

НЕИЗВЕСТНОЕ ВЕЛИЧИЕ РОССИИ

УРОКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ШКОЛ, ГИМНАЗИЙ И ЛИЦЕЕВ

НЕИЗВЕСТНОЕ ВЕЛИЧИЕ РОССИИ

**УРОКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ,
ПОСВЯЩЁННЫЕ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.**

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ШКОЛ, ГИМНАЗИЙ И ЛИЦЕЕВ**

Православная Гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2015

ББК 86.372я72
Н45

Одобрено Высокопреосвященнейшим Тихоном,
Митрополитом Новосибирским и Бердским

Учебное пособие подготовлено авторским коллективом негосударственного общеобразовательного учреждения Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, город Новосибирск.

НЕИЗВЕСТНОЕ ВЕЛИЧИЕ РОССИИ. Уроки патриотического воспитания, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Учебно-методическое пособие для школ, гимназий и лицеев. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2015. 68 с.: цв. ил.

ISBN 978-5-7674-0061-4

Учебно-методическое пособие «Неизвестное величие России», выпущенное в год 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне, предлагает учащим и учащимся материалы, не отразившиеся в имеющихся ныне школьных учебниках и учебных пособиях, но касающиеся одного из самых важных факторов этой Победы.

Этот фактор — непобедимый дух русского народа — раскрывается через отдельные героические события, персоналии и примеры патриотического служения Русской Православной Церкви в годы самых тяжёлых военных испытаний.

Пособие включает Программу духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания школьников. Ядро этой программы — проведение уроков патриотического воспитания, в которых раскрываются истоки духовного величия России, ярко проявившегося в тяжёлые годы войны.

К изданию прилагается компакт-диск с презентациями, фильмами и иными дополнительными материалами по указанной тематике.

ББК 86.372я72

ISBN 978-5-7674-0061-4

© Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Победа в Великой Отечественной войне остаётся для нас символом духовного величия России, который нужно передавать грядущим поколениям.

В чём состоит духовное величие России? – Духовное величие России раскрывается нашему взору тогда, когда мы видим, как благодаря партиотической деятельности Русской Православной Церкви в судьбоносные моменты истории укреплялся патриотизм нашего народа.

22 июня 1941 года, в Воскресный день, когда Русская Православная Церковь совершала память Всех святых Земли Русской, Гитлер и его союзники двинулись покорять народы России.

9 мая 1945 года, в среду Светлой Пасхальной седмицы, воссияла радость Победы. Пасха Христова в том победном году пришлась на 6 мая — день памяти великомученика Георгия Победоносца.

1418 дней и ночей Россия приближала День Победы.

Несмотря на неудачи первых дней, недель и месяцев этой страшной войны наши войска смогли выстоять. Решающее значение в переломе хода войны и в достижении Победы имел высокий патриотический дух нашего народа, который столетиями взращивала в нём Русская Православная Церковь.

Вручая в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца Государственные премии за 2013 год, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал: **«Язык, история, культура, духовные ценности и национальные традиции — это основа основ, и внимание к ним государства и общества должно быть и будет постоянным».**

В связи с 70-летием празднования Великой Победы России в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов особое внимание учащихся и учащихся школ, гимназий и лицеев нашей страны должно быть обращено на духовные ценности, которые помогли нашему народу уничтожить германский фашизм и достичь славной Победы.

К величайшим духовным ценностям нашего народа относится жертвенная любовь к Родине, проявляемая в годы самых страшных испытаний. Это священное чувство мы называем патриотизмом.

Чувство жертвенной любви к Родине веками прививала нашему народу Русская Православная Церковь, которая имеет особое значение в истории России, в становлении её духовности и культуры.

Русская Церковь воспитала таких защитников Отечества, как князя Александр Невский, Димитрий Донской, Димитрий Пожарский, великие полководцы генералиссимус Александр Васильевич Суворов, адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков.

Русская Православная Церковь благословила наш народ на защиту Отечества и 22 июня 1941 года, когда фашисты напали на нашу землю. А 9 мая 1945 года, когда православные христиане России праздновали Пасху Христову, прозвучал Салют Победы!

Почему победил наш народ? Почему потерпел сокрушительное поражение Гитлер, имевший огромное преимущество в начале войны и не сомневавшийся в своей скорой победе?

Прямой ответ на эти вопросы дают нам строки Государственного Гимна России:

**РОССИЯ — СВЯЩЕННАЯ НАША ДЕРЖАВА...
ХРАНИМАЯ БОГОМ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ!**

Эти слова — не простой поэтический оборот речи. В них даётся ответ на вопрос: «В чём состоит духовное величие России?»

Духовное величие России раскрывается в православной вере и воспитанной православием патриотической традиции. Русская Православная Церковь всегда была со своим народом и всегда вдохновляла народ на жертвенный подвиг во спасение родных святынь, родной земли. Так было на Куликовом поле, так было в Смутное время начала XVII века, так было при нашествии Наполеона. Так было и в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. Как говорил Патриарх Алексий I, «это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нём чувство национального достоинства и нравственной бодрости».

Но, к великому сожалению, до сих пор в школьных учебниках по истории России почти ничего не говорится о патриотическом служении Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Эти славные страницы родной истории остаются неизвестными и большинству наших сограждан. Объяснение этому факту простое: после революции 1917 года о Русской Православной Церкви говорилось и писалось только отрицательное.

Вплоть до войны 1941–1945 годов в нашей стране активно действовал Союз воинствующих безбожников. Целью этой антицерковной организации было прежде всего уничтожение в России православной веры и Русской Православной Церкви. В СССР безбожие являлось официальной идеологией. Насильственно закрывались храмы, часовни, монастыри, духовные учебные заведения. Были подвергнуты жестоким репрессиям священнослужители, монахи, активные верующие граждане нашей страны.

Воинствующими безбожниками ставились дерзкие планы: к 1936 году — закрыть в нашей стране все храмы, а к 1937 году — добиться того, чтобы наши соотечественники не употребляли даже само слово Бог!

Однако всесоюзная перепись населения, проведённая 6 января 1937 года, в самый рождественский сочельник, показала, что более половины

Священник Димитрий Орловский благословляет воинов перед боем.
Орловское направление, 1943 г.

взрослых граждан СССР — люди верующие. И это несмотря на восемнадцать лет жесточайшей борьбы с верой и Церковью!

А когда в 1941 году грянула война, то безбожная идеология оказалась совершенно ненужной. На защиту Родины люди вдохновлялись верой, а не атеизмом. Беда заставила вспомнить почти забытые имена великих патриотов прошлых веков. Были восстановлены ордена в честь святого князя Александра Невского и других прославленных русских полководцев. Стали открываться ранее закрытые храмы, чтобы люди могли пойти в свою церковь и помолиться о здравии и спасении тех, кто воевал на фронте, и о упокоении душ тех, кто пал в боях, защищая Родину.

С первых же дней страшной войны верующие люди начали собирать пожертвования для помощи фронту. На собранные Русской Православной Церковью средства были построены танковая колонна «Димитрий Донской» и авиационная эскадрилья «Александр Невский». По всей стране в храмах собирали одежду и продукты для воинов.

На фронтах Великой Отечественной воевали священнослужители Русской Православной Церкви, монахи и множество будущих пастырей Церкви. На оккупированных фашистами территориях священники оказывали большую помощь партизанам. Впоследствии многие служители Церкви получили правительственные награды за помощь фронту во время Великой Отечественной войны.

Вера в Бога и верность многовековым патриотическим традициям России помогли сохранить свободной нашу землю и освободить Европу и весь мир от фашизма. Эта вера и выражается словами Государственного Гимна:

**РОССИЯ — СВЯЩЕННАЯ НАША ДЕРЖАВА...
ХРАНИМАЯ БОГОМ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ!**

До сих пор поисковые молодёжные патриотические отряды находят останки непогребённых воинов — героев Великой Отечественной войны. Находят — и с честью предадут эти останки земле.

Каждый год приоткрываются неизвестные страницы истории Великой Отечественной войны, каждый год открываются неизвестные ранее имена героев России.

Празднуя 70-летие Великой Победы, необходимо вспомнить и о великом патриотическом служении Русской Православной Церкви в годы войны.

Не зная этих героических страниц родной истории, трудно понять и оценить духовное величие России, проявившееся в минувшую войну благодаря жертвенной любви наших воинов к своей Родине, к своим святыням, к своим родным и близким.

Программа духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания на материалах по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Тематический план программы:

Урок 1. Церковь — фронту.

Урок 2. Танковая колонна «Димитрий Донской».

Урок 3. Разведчица.

Урок 4. Святой хирург.

Урок 5. Пасхальная радость Победы 1945 года.

В этих уроках на конкретных примерах приоткрывается патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Но это лишь малая часть того, что хранит наша родная история. Знакомство с предлагаемыми учебными материалами поможет вам найти множество и других примеров духовного величия России.

ЦЕРКОВЬ — ФРОНТУ

22 июня 1941 года, в первый же день войны, совпавший с днём памяти Всех святых Земли Русской, митрополит Московский Сергей составил «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В этом Послании он раскрыл антихристианскую сущность фашизма и призвал верующих на защиту Отечества.

26 июня митрополит Сергей совершил в Богоявленском соборе Москвы молебен о победе нашего воинства, прочитав молитву, составленную ещё в Отечественную войну 1812 года.

В январе 1942 года митрополит Сергей направил специальное Послание духовенству и верующим, оказавшимся на оккупированной территории СССР, в котором содержался призыв к поддержке партизанского движения.

Начиная с ноября 1942 года митрополит Сергей неоднократно обращался с посланиями к православным гражданам Румынии, Чехословакии, Югославии, Греции, а также к христианам других оккупированных Германией стран с призывом перейти на сторону борцов с фашизмом. Всего за годы войны им было составлено и разослано 24 послания, касавшихся всех основных событий военной жизни Отечества.

Из-за такой патриотической позиции митрополита Московского Сергея германские власти стали целенаправленно вести борьбу против руководства Русской Православной Церкви. Фашистами повсеместно преследовалось распространение патриотических посланий митрополита Сергея.

Согласно приказу группенфюрера СС Гейдриха, готовившегося после захвата Москвы гитлеровскими войсками стать её комендантом, митрополит Сергей подлежал немедленному аресту. Этот приказ был издан 16 августа 1941 года, когда немецкие полчища рвались к столице нашей Родины.

Понимая, что руководство Русской Православной Церкви никогда не станет на их сторону, немецкие оккупанты, однако же, надеялись, что

большинство православных священнослужителей и верующих граждан Советского Союза, будучи гонимыми воинствующими безбожниками, станут оказывать им содействие в уничтожении атеистического государства. Но захватчики глубоко ошибались. Православные верующие люди прекрасно осознавали, что руководящие страной безбожники это не весь народ России — страны, имеющей многовековую православную историю и культуру.

Общая страшная беда сблизила всех граждан нашего Отечества, независимо от национальности и религиозных убеждений. Православные люди всегда знали, что защита Родины — это священный долг христианина.

По далеко не полным данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, на оккупированной территории были полностью уничтожены, разграблены или осквернены 1670 православных храмов, 69 часовен, а также множество культовых зданий других вероисповеданий.

Среди уничтоженных или осквернённых фашистами русских святынь оказались и памятники истории, культуры, архитектуры. В том числе относящиеся к XI–XVII векам памятники архитектуры Новгорода, Чернигова, Смоленска, Полоцка, Киева, Пскова. В одной только Москов-

Разрушенный гитлеровцами в 1941 году Воскресенский собор Новоиерусалимского монастыря

В возрождаемом Новоиерусалимском монастыре

ской области фашистами было уничтожено около 50 храмов, в Ленинградской области — 44.

В грудю развалин был превращён восстанавливаемый в наше время Российским государством древний Новоиерусалимский Истринский в честь Воскресения Христова мужской монастырь в Московской области.

Немало православных храмов было превращено оккупантами в тюрьмы, казармы, конюшни, гаражи.

8 сентября 1943 года состоялся Собор Русской Православной Церкви. Представленные на этом Соборе доклады были напечатаны в возрождённом после многих лет гонений на Церковь «Журнале Московской Патриархии».

В докладе митрополита Московского Сергия, избранного на этом Соборе Патриархом Московским и всея Руси, так говорилось о призывах Русской Православной Церкви к патриотическому служению Родине:

«Наш народ охотно откликнулся на наш призыв. Призывали мы его к жертвам на нужды войны. Пожертвования шли непрерывным потоком и составили очень значительную сумму. Причём, как несколько раз отмечалось, это были не жертвы каких-нибудь богатых людей, которые от многого нечто уделяли на нужды войны, а это были жертвы простых богомольцев, которые вносили обычную свою лепту, но с особым её назначением. Из этих случайных пожертвований составились миллионы; наши богомольцы были исполнены желанием чем-нибудь прийти на помощь воинам, отдающим свою жизнь за Отечество.

Я, между прочим, в своё время обратился к нашему церковному обществу с предложением собрать средства на устройство танковой колонны имени Димитрия Донского. Мною руководило желание повторить пример Преподобного Сергия, который на поле брани выслал своих двух схимников. Они несли на себе благословение Троицкой Лавры и Преподобного

Патриарх Московский и всея Руси Сергий

Сергия, и поэтому появление их в рядах русского воинства, несомненно, подняло дух последнего и способствовало поражению Мамая.

Так и наши танки, думал я, не Бог знает, какая это могла быть помощь нашему русскому воину и воинству, но это было наше благословение, это был знак того, что Церковь не оставляет воинов и на поле брани, что она их благословляет и готова участвовать с ними в самых боях, чтобы добиться освобождения нашей Святой Руси от нашествия иноплеменников. Мы всё-таки собрали больше 8 миллионов на это».

Жертвенность православных людей России проявлялась весьма многообразно. Одни жертвовали вообще на оборону страны, другие — на содержание раненых в госпиталях, лазаретах и медсанбатах, на помощь им, третьи — на призрение детей, оставшихся сиротами или просто беспризорными. Зимой собирали тёплые вещи, и всё это несли, несли и несли наши богомольцы в свои храмы, чтобы передать пожертвованное по назначению.

В первом же номере «Журнала Московской Патриархии» был напечатан доклад пережившего блокаду митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) «Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны».

В этом докладе митрополит Алексей (в будущем — Патриарх Алексий I) сказал, что с тех пор, как знаменитый фельдмаршал Кутузов предпринял победоносное завершение Отечественной войны 1812 года, «не было времени, столь близкого к священной памяти Двенадцатого года, как переживаемые дни нашей теперешней Великой Отечественной войны с Германией».

В этом же докладе митрополит Алексей раскрыл духовно-нравственные основания патриотизма христианина:

«У христианина, вдумывающегося в совершающиеся события, у христианина-патриота, всеми силами души стремящегося внести свою долю участия в дело защиты Родины, исполнить свой долг пред Церковью

и Родиной, все свои мысли и желания устремляющего к победе над врагом, невольно возникает вопрос, какими способами, какими мерами лично он может способствовать этой желанной победе; каким должно быть его поведение в данных условиях беспримерной в истории войны; где именно и как выковывается победа на поле брани, при каких нравственных условиях поведения христиан-патриотов?

Где же и как выковывается победа?

Конечно, скажут нам на это, ответ здесь ясен, и всем понятно, что победа выковывается на поле брани трудом, подвигом, воодушевлением воинов, искусством военачальников. Победа, далее, зависит и от усовершенствованных орудий борьбы: воздушные истребители и бомбардировщики, бронепоезда и танки, пулемёты, артиллерия, достигшая страшной разрушительной силы в своих снарядах, снайперская меткость — вот что подготавливает, обуславливает, создаёт победу!

Неоспоримо, всё перечисленное нужно для армии, как нужна и сама армия, для того чтобы была победа.

Но признать только эти одни причины и условия победы значило бы осудить весь народ, кроме армии, на бездействие во время брани и свести его к положению безучастного зрителя совершающихся событий. Нет, есть нравственные условия победы, гораздо более широкие, гораздо более возвышенные, могу сказать, даже более действенные, чем численность и сила орудий современного боя. Они, эти нравственные условия, владеют и победоносным воинством, которому нужно воодушевление, которому нужна готовность перенести все и всякие жертвы, лишения, раны и самую смерть; они, эти нравственные условия, нужны и для народа, оставшегося внутри страны, который и до войны породил и воспитал армию, и во время войны питает её духовно.

Такими нравственными условиями победы в Отечественной войне являются: твёрдая вера в Бога, благословляющего справедливую брань; религиозный подъём духа; сознание правды ведомой войны; сознание долга пред Богом и Родиной. Это источник неисчерпаемый, никогда не идущий на убыль, источник веры с порывом покаяния,

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I

исправления жизни, желания чистоты нравственной. Он питается и возгревается молитвами, подвигами и — вместе — в них находит своё выражение. Он и производит и в народе, и в войске то истинное воодушевление, которое является залогом верной победы, ибо при таком настроении народ побеждён быть не может».

В этих словах патриотического Послания ясно выражены истоки духовного величия России, славно проявившегося в самые тяжёлые годы Великой Отечественной войны.

С первых же дней войны духовенство Русской Православной Церкви организовало **сбор средств для защитников Родины**. На нужды фронта в специально созданный по инициативе граждан Фонд обороны верующими вносились деньги, золотые и серебряные вещи, облигации государственных займов.

В первый же год войны православные храмы Москвы передали в Фонд обороны более 3-х миллионов рублей, храмы города Горького (теперь Нижний Новгород) — более 4-х миллионов рублей, храмы города Куйбышева (ныне Самара) — более 2-х миллионов рублей. На 1 октября 1944 года по Ленинградской епархии было собрано свыше 13 миллионов рублей, в том числе на нужды обороны страны — 11 миллионов рублей. Собрано предметов вещевого имущества — полотенец, тёплых вещей — общей стоимостью 8 тысяч рублей. В сборе средств на оборону участвовали и самые бедные сельские приходы.

Взносы общин Русской Православной Церкви с 22 июня 1941 года по 1 июля 1944 года составили более 200 миллионов рублей. Всего же за годы войны Русской Православной Церковью, духовенством и верующими, в Фонд обороны было собрано более 300 миллионов рублей, без учёта пожертвованных ценностей и вещей.

По тем временам это были огромные средства. Духовное же величие этих материальных вложений в Победу над врагом измеряется тем, что жертвовали на нужды фронта те, кто сам находился в крайней нужде...

Помимо сбора средств для фронта широко была распространена прямая помощь нуждающимся в тылу. Во время войны она получила новый импульс и новое поприще. И если в предшествующее десятилетие дела милосердия были личным подвигом верующих: епископов, священников, мирян, — то во время войны благотворительность становилась общецерковным делом.

Очень скоро во многих городах нашей страны тревожные сводки с фронтов стали дополняться живыми свидетельствами боёв и сражений — потоки раненых заполнили городские больницы, а затем и переоборудованные под госпитали школы и государственные учреждения. Забота о раненых стала всенародным делом. Так, в Ленинградское отделение

Богослужение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе г. Ленинграда в дни блокады совершает митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский)

Красного Креста поступили десятки заявлений от церковной общественности. Вот одно из них:

«В минуту трудно переживаемых обстоятельств военного времени долг каждого гражданина идти навстречу Отечеству, к облегчению разного рода затруднений. Этому учит и религия наша. Исполняя завет Христа о любви к ближнему, представители верующих — „двадцатка“ Князь-Владимирского собора — выражает своё желание открыть в тылу лазарет для раненых и больных воинов. На оборудование и содержание лазарета „двадцатка“ могла бы представить все имеющиеся у нас средства — свыше 700 тысяч рублей. В дальнейшем, если материальные условия доходности собора не изменятся, „двадцатка“ принимает на себя решение, отказавшись решительно от всех расходов, кроме самых неотложных по содержанию собора, ежемесячно субсидировать лазарет в сумме 30 тыс. руб. Председатель „двадцатки“ Куракин И.».

По всей стране православные приходы помогали сиротам, воинам, вернувшимся с фронта, и семьям военнослужащих. Объявив сбор средств во всех действовавших храмах в особый Фонд помощи детям, Московская Патриархия первой сдала 1 миллион рублей.

Община одной из церквей Ярославля во время войны оказывала денежную и материальную помощь инвалидам Великой Отечественной войны и особенно семьям наших воинов. В Орле по инициативе благочинного была создана касса взаимопомощи, в которую каждая из пяти церквей города ежемесячно отчисляла по 300 рублей. Из этих денег оказывали помощь нуждающимся, которых было много в освобождённых областях.

37-33

10

Церковно-патриотическая работа.

В четвертом квартале приходами обеих Новосибирских церквей внесено 226.500 рублей, из них 146.500 руб. во всецерковный фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии, 50 тысяч - на текущий счет Новосибирского Горкома Красного Креста - в фонд помощи инвалидам и раненым Отечественной войны и 30 тысяч рублей на текущий счет районного отдела Гособеспечения семей военнослужащих.

Приобретено билетов 4-й денежно-вещевой категории на сумму 32 тысячи рублей из них на 16 тысяч рублей - приходскими советами из церковных сумм и на 16 тысяч - приобрели по индивидуальной подписке духовенство и церковнослужители.

Всего в течение 1944 года приходскими советами из церковных сумм и частично духовенством собрано и внесено 826.500 рублей.

Из них:

1. На подарки бойцам Красной армии 120.000 рубл.
2. На танковую колонну им. Дмитрия Донского 50.000 "
3. В фонд помощи инвалидам и раненым бойцам Отечественной войны / через Горком Красного Креста / 230.000 "
4. В фонд помощи детям и семьям военнослужащих / через районные и городской отделы гособеспечения. 230.000 "
5. Во всецерковный фонд помощи детям и семьям фронтовиков .. 146.500 "
6. В "Копилку школьника" для детей фронтовиков Кагановичского горрайона 50.000 "

Итого: 826.500 рублей.

По поводу указанных взносов Архиепископ Варфоломей и Благочинный Новосибирских церквей послали дважды телеграммы тов. Сталину в мае и декабре 1944г. От тов. Сталина получены ответные телеграммы, содержание которых сообщено верующим в обеих церквях после богослужений, с соответствующим призывом усилить помощь фронту, семьям и детям фронтовиков.

Екатерининский кафедральный собор Краснодара за год, с февраля 1943 года по январь 1944 года, расходовал до 10 тысяч рублей ежемесячно на поддержку раненых красноармейцев и многосемейных. Община Покровской церкви города Бийска на Алтае в 1943 году выдала разным лицам 5400 рублей в качестве материальной поддержки. Помимо 1 миллиона 300 тысяч рублей, сданных во время войны в Фонд обороны, верующие Алтайского края собирали средства и вещи для раненых бойцов и детей фронтовиков.

Всемерную помощь фронту оказывали и немногочисленные возродившиеся во время войны монастыри Русской Церкви. Самым крупным по числу монашествующих из открытых в период оккупации был Киево-Покровский женский монастырь. После освобождения города здесь был организован большой госпиталь, и монахини помогали ухаживать за ранеными. За 1944 год эта обитель внесла в Фонд обороны страны более 70 тысяч рублей. Монахини помогали фронту не только пожертвованиями, но и сбором тёплых вещей и полотенец, столь нужных в госпиталях и медсанбатах. Также известно, что инокини одесского Михайловского монастыря вместе со своей настоятельницей игуменией Анатолией (Букач) собрали и передали военным медикам много лекарственных препаратов. А в закарпатском женском монастыре в Домбоках, неподалёку от Мукачева, жили 215 детей, спасённых инокинями из горящего эшелона, направлявшегося в Германию в мае 1944 года. Пять месяцев до прихода наших дивизий прятали монахини детей и спасли их всех.

В 1942–1944 годах во многих городах и сёлах нашей страны широко развернулось движение по сбору средств на **строительство танковых колонн**. 30 декабря 1942 года митрополит Московский Сергей призвал верующих жертвовать средства на сооружение танковой колонны «Димитрий Донской». На танковом заводе в Челябинске на собранные средства были выстроены 40 танков, которые митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) 7 марта 1944 года от имени Московской Патриархии передал Красной армии. Эти машины отличались высокими боевыми качествами: высокой ходкостью, броней и неуязвимостью. По своим боевым качествам они во многом превосходили фашистские «пантеры» и «тигры».

Танки колонны «Димитрий Донской», участвовавшие в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, в составе 516-го полка дошли до Берлина.

Одновременно продолжался общецерковный сбор средств на авиаэскадрилью «Александр Невский». Православные верующие принимали также активное участие в сооружении танков и самолётов по инициативе населения своих областей. Например, духовенство и верующие Новосибирска пожертвовали 110 тысяч рублей на строительство сибирской эскадрильи «За Родину».

Священнослужители, награждённые медалью «За оборону Ленинграда», в центре — митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский). 18 октября 1943 г.

Не принято измерять деньгами степень патриотичности человека. Но архивные материалы о денежных отчётах являются бесспорным свидетельством самоотверженности, горячей любви к Родине и борьбы за её независимость верующих и духовенства.

Однако Церковь помогала фронту не только своими пожертвованиями, но и **прямым участием своих членов в борьбе с фашизмом.**

В октябре 1941 года в тылу противника начала действовать 2-я Ленинградская партизанская бригада особого назначения. Глубокий и дерзкий рейд бригады по тылам врага стал первым на русско-германском фронте. Понимая исключительное значение народного сопротивления в тылу гитлеровских войск, митрополит Ленинградский Алексей обратился к партизанам и всем жителям оккупированных районов с призывом:

«Продолжайте же, братие, подвизаться за веру, за свободу, за честь Родины; всеми мерами, и мужчины, и женщины, помогайте партизанам бороться против врагов, сами вступайте в ряды партизан, проявляйте себя как подлинно Божий, преданный своей Родине и своей вере народ».

Через штаб партизанского движения обращение митрополита в листовках было переправлено за линию фронта и распространено среди партизан и населения.

По мере продвижения наших войск на запад становились известными факты активного участия в борьбе с врагом духовенства и мирян на окку-

пированных территориях. Многие православные священнослужители и миряне становились связными, соратниками, помощниками партизанских отрядов и групп подпольщиков. За свою патриотическую деятельность сотни священнослужителей подверглись аресту, тюремному заключению, истязаниям, были расстреляны или заживо сожжены.

Сколько священнослужителей было на фронтах Великой Отечественной? Сколько погибло? — Этих цифр нет, потому что никто в своё время не вёл такого учёта.

В Красной армии не было полковых священников, но были служители Церкви, надевшие гимнастёрку и шинель и взявшие в руки оружие.

О патриотическом служении Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют **многочисленные государственные награды**, которые получили православные священнослужители и миряне православных приходов.

К награждению государственными орденами и медалями их стали представлять начиная с осени 1943 года. Первое большое награждение состоялось в Ленинграде, когда группа духовенства была награждена медалями «За оборону Ленинграда». В 1944 году медали «За оборону Москвы» получили священнослужители Московской и Тульской епархий. Всего за патриотическую деятельность 40 священнослужителей были удостоены медалей «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более 50 награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков представителей духовенства были отмечены медалями «Партизану Великой Отечественной войны».

Чтобы только перечислить имена всех православных граждан России, награждённых за фронтовой и трудовой подвиг в годы войны, потребуется много-много книг.

Вот лишь некоторые примеры.

Сержанта Коноплёва, будущего митрополита Калининского и Кашинского Алексия, призвали в дей-

Митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплёв)

ствующую армию в октябре 1941 года. До войны он был псаломщиком, а на фронте стал пулемётчиком. Когда бойца демобилизовали, грудь его украшала медаль «За боевые заслуги» и другие награды. Отмечен он был и грамотой маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

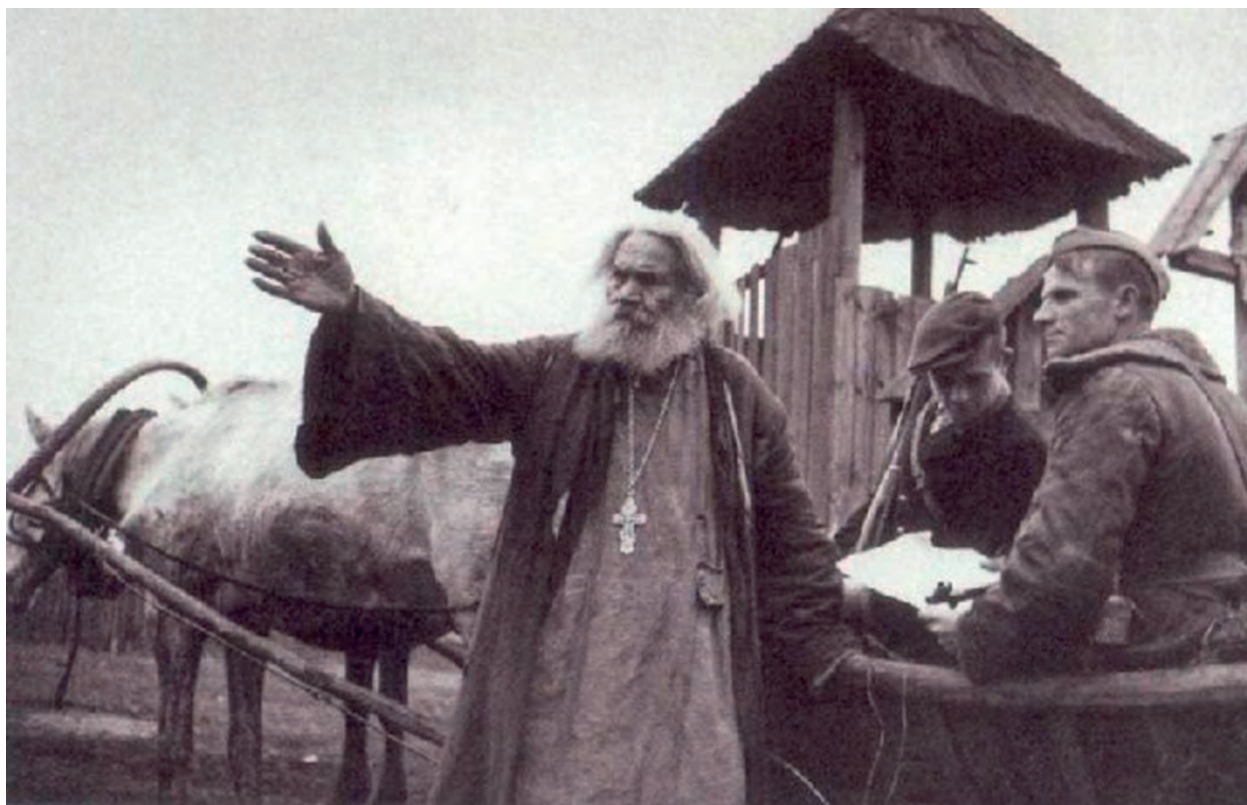
Орденом Славы 3-й степени и медалью «За победу над Германией» был награждён протоиерей Стефан Козлов. С первого дня своего призыва в июле 1944 года он сражался пулемётчиком. В последние годы своего церковного служения он являлся клириком храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге.

Памяти и уважения заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Военным врачом с 3-м Украинским фронтом по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии прошла монахиня Серафима (Зубарева). Она была награждена медалью «За победу над Германией». Медсестрой участвовала в боях на ростовском и харьковском направлениях монахиня Антония (Жертовская), награждённая медалью «За боевые заслуги».

На оккупированной территории священники являлись подчас единственным связующим звеном между партизанами и местными жителями. Медалью «Партизану Отечественной войны» была отмечена деятельность

Командир 5-й Ленинградской партизанской бригады полковник К. Д. Карицкий награждает медалью священника Феодора Пузанова. 1943 г.

Священник Александр Романушко с партизанами

священника-партизана из села Бродовичи на Псковщине отца Феодора Пузанова. Во время карательной операции по доносу старосты немцы сожгли его сельский храм. Отца Феодора укрыли от немцев местные жители и затем переправили к партизанам. В течение 1943 года этот священник собирал у прихожан средства на строительство танковой колонны «Димитрий Донской». В Фонд обороны были сданы деньги, части золотых окладов и риз, кадила и подсвечники из сожжённого храма.

После освобождения Псковщины в 1944 года отец Феодор Пузанов был вызван митрополитом Ленинградским Алексием, который отметил заслуги священника перед Родиной, наградив его церковными наградами.

Партизанским священником был и отец Василий Копычко, настоятель Успенской церкви Ивановского района на Пинщине в Белоруссии. С начала войны священник Василий совершал богослужения ночью, без освещения, чтобы не быть замеченным немцами. Пастырь знакомил прихожан со сводками Информбюро, с посланиями митрополита Сергия.

С партизанами сотрудничал полесский священник Александр Романушко. В конце 1944 года он сообщал, что число священников уменьшилось вдвое в связи с расстрелом многих из них немцами за содействие партизанам. О бесстрашном «партизанском попе» Александре Романушко помнят в Полесской земле и поныне.

Награждение группы московского духовенства медалями «За оборону Москвы». 4 января 1945 г.

4 января 1945 года в торжественной обстановке состоялось очередное вручение медалей «За оборону Москвы» группе московского духовенства. Настоятель Николо-Кузнецкой церкви города Москвы протоиерей Александр Смирнов после вручения ему медали произнёс такую речь:

«Наша Родина — это святыня сердца народного. Ещё в 1851 году наш поэт Никитин в своём патриотическом стихотворении, посвящённом Родине, говорил:

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

От наших предков из рода в род передаётся всем поколениям в нашей земле чувство глубокой любви к своему Отечеству.

Великая, священная освободительная война дала нам со всею яркостью почувствовать всю правду этих слов и зажгла в нашем сердце готовность отдать все свои силы на служение нашей Родине».

5 ноября 1946 года медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» были награждены архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев), благочинный церковей г. Новосибирска архимандрит Никандр (Вольяников) и настоятель Успенской церкви г. Новосибирска протоиерей Николай Сырнев.

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон на освящении памятного креста, установленного к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне на мемориале славы г. Бердска. 24 апреля 2015 г.

Все эти примеры ярко свидетельствуют о том, что Русская Православная Церковь, несмотря на все испытания, пережитые православными людьми в предвоенные десятилетия, сумела сохранить в нашем народе веру и любовь к родным традициям и культуре и готовность защищать Родину даже ценой собственной жизни.

Как уже говорилось, День Победы 1945 года совпал с ликующим христианским праздником Пасхи Христовой. Пасхальная радость Победы запечатлена строительством храма в честь святого великомученика Георгия Победоносца, воздвигнутого в память Великой Победы на Поклонной горе в Москве.

Вечная память защитникам нашего Отечества!

Мы же с вами, изучая священные страницы родной истории, будем стараться быть достойными наследниками Великой Победы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С каким православным праздником совпал день начала Великой Отечественной войны?
2. Перескажите своими словами, где и как, по мысли митрополита Ленинградского Алексия, выковывается победа в войне с захватчиками Родины.
3. Как объяснял Патриарх Сергей, почему он задумал начать сбор средств на сооружение танковой колонны «Димитрий Донской»?
4. Какие примеры действенной, жертвенной любви верующих людей во время Великой Отечественной войны вам особенно запомнились?
5. Как можем мы сейчас, в мирное время, проявлять жертвенную любовь к людям?

ТАНКОВАЯ КОЛОННА «ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ»

Создание танковой колонны «Димитрий Донской» — это один из наиболее ярких примеров патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Передача танкистам новых боевых машин состоялась 7 марта 1944 года. Это произошло на заснеженном поле у деревни Горелки, в пяти километрах к северо-западу от Тулы.

В день передачи действующей армии новых танков состоялся торжественный митинг. На этом митинге перед танкистами по поручению Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского) выступил митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), который входил в состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

В своем обращении к танкистам митрополит Николай сказал: «От имени Патриарха Сергия, своего имени, от имени всей нашей Церкви я хочу сказать вам, дорогие братья-воины, из глубины сердца: Бог в помощь вам в вашем святом деле защиты Родины! Пусть эти боевые машины, руководимые вашей крепкой, как гранит, волей к победе, несут мщение и смерть фашистским палачам нашего народа, истерзавшим и залившим кровью часть нашей священной Родины, этим сатанистам — врагам культуры и народного счастья, врагам человечества, недостойным носить человеческое имя, недостойным жить на земле! Духом с вами будем все мы, весь наш советский народ во всех ваших бранных подвигах. Мы пламенно молимся о победе нашего оружия и пламенно веруем в конечное торжество свободы, правды, мира...»

Грозную технику получили 38-й и 516-й отдельные танковые полки. К тому времени оба полка прошли нелёгкий боевой путь. Первый участвовал в боях на Демянском плацдарме, под Вязьмой и Ржевом, освобождал Невель и Великие Луки, бил врага под Ленинградом и Новгородом. Второй до получения «тридцатьчетвёрок» от Русской Православной Церкви прошёл дорогами войны на танках колонны «Хабаровский комсомолец».

Передача армии танковой колонны «Димитрий Донской». Снимок из фронтовой газеты. 1944 г.

Каждому из двух полков по штату полагался 21 танк. Однако такое количество получил только 516-й полк, 38-му досталось 19 боевых машин.

30 марта 1944 года в Москве состоялась встреча духовенства с командирами Красной армии. Проходила эта встреча на высоком уровне. На приёме присутствовали: от Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной армии — генерал-лейтенант танковых войск Н. И. Бирюков, от Русской Православной Церкви — Патриарх Московский и всея Руси Сергей, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Долгие годы, в силу существовавшей внутренней политики советского государства, этот факт скрывался под грифом «секретно». Сегодня можно ознакомиться с краткой стенограммой речей на этом приёме. Они выражают единство чувств и стремлений людей полярных мировоззрений, но объединённых преданностью Родине в её трудный час.

Обращаясь к Патриарху Сергию, генерал-лейтенант Бирюков сказал: «Прежде всего разрешите поблагодарить Вас от имени Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной армии как организатора большого благородного и патриотического дела, направленного на оказание помощи Красной армии в разгроме врагов человечества — фашизма. Разрешите также, вместе с этим, заверить Вас, что те танки, которые мы построили на средства духовенства Русской Православной Церкви и всех верующих, вручены достойным людям, которые не остано-

вятся перед тем, чтобы отдать жизнь свою за освобождение нашей Родины от врагов, от немецких фашистов. Я должен также сказать, что один из полков, вооружённый вашими танками... уже участвует сейчас в боях на фронте, и, я бы сказал, участвует с большим успехом.

Мне как танкисту вдвойне, пожалуй, приятно сознавать то, что мы получили от вас солидную помощь... И ещё раз заявляю здесь, что те взносы, которые сделали верующие и духовенство Русской Православной Церкви, будут с честью использованы нашими офицерами и бойцами тех частей, в которых находятся ваши танки».

Отвечая на приветствие генерала Бирюкова, Патриарх Московский и всея Руси Сергей сказал: «Очень рад, что маленькое начало сделано. Мы ни на минуту не сомневаемся и не сомневались, что все простые люди, любящие нашу Родину, конечно, не поколеблются жизнь свою отдать, чтобы исполнить свой воинский долг. Мы не сомневаемся и только можем радоваться, что и мы тут хотя и ничтожную, но каплю своего участия прибавили к этому общему подвигу, общему труду, что и мы участвуем в этом деле. Желаю вам как представителю танковых войск, в том числе и нашей колонны, чтобы слава Дмитрия Донского почилла и на сегодняшних представителях „Дмитрия Донского“ и чтобы не только вы и ваши соратники наследовали эту славу, но, я попроще скажу, чтобы вы возвратились в целости назад из этой огненной печи, в какую вам приходится идти и где действовать приходится, чтобы вы здоровыми и невредимыми возврати-

Митрополит Николай (Ярушевич) обращается к бойцам во время торжественной передачи действующей армии танковой колонны «Димитрий Донской». Архивное фото

лись домой и радовались бы и с нами со всеми, и с вашими близкими людьми. Дай Бог вам, чтобы ваши слова исполнились на деле и чтобы слава Димитрия Донского коснулась и вас, и всех представителей танковых войск!»

Как же создавалась в годы Великой Отечественной войны эта знаменитая танковая колонна?

5 января 1943 года газета «Правда» опубликовала Послание митрополита Московского Сергия (Страгородского) — в то время Патриаршего Местоблюстителя: «Нашим особым посланием, — говорилось в нём, — приглашаю духовенство, верующих жертвовать на постройку колонны танков имени Димитрия Донского. Для начала Патриархия вносит 100 000 рублей, Елоховский кафедральный собор в Москве — 300 000, настоятель собора Колчицкий Николай Фёдорович — 100 000».

«Пусть наша церковная колонна, — призывал митрополит Сергий, — несёт на себе благословение Православной нашей Церкви и её неумолкаемую молитву об успехе русского оружия».

В тот же день состоялся обмен телеграммами между митрополитом Сергием и Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным. Митрополит Сергий, молитвенно желая «испытать радость полной победы над врагом

Митрополит Сергий (Страгородский)

и видеть возрождение истерзанной Родины», просил принять собранные средства на танковую колонну как «дар от духовенства и верующих Русской Православной Церкви» и выразил пожелание: «Да завершится победой над тёмными силами фашизма общенародный подвиг, Вами возглавляемый».

На это И. В. Сталин ответил телеграммой с выражением «искреннего привета и благодарности от Красной армии».

После этого было дано указание об открытии специального счёта в Государственном банке СССР, что явилось первым утверждением юридического статуса Русской Православной Церкви за годы советской власти.

На Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского Сергия откликнулись все епархии. Так что уже через несколько дней «Правда» опубликовала сообщение, что Ленин-

Танковая колонна «Димитрий Донской». Архивное фото

градская епархия в условиях блокады собрала и внесла в Фонд обороны 3 182 143 рубля.

В «Журнале Московской Патриархии» за октябрь 1943 года была опубликована статья митрополита Николая (Ярушевича) «Танковая колонна Русской Православной Церкви имени Димитрия Донского», в которой было написано: **«И не осталось ни одного храма, ни одной церковной общины во всей стране, которые были бы в стороне от этого священного дела, кто уклонился бы от этого участия в деле спасения Родины».**

Свыше 8 миллионов рублей, большое количество золотых и серебряных предметов было собрано на строительство 40 танков колонны «Димитрий Донской».

Около 2 миллионов рублей внесли верующие Москвы и Московской области. Верующие Куйбышева собрали 650 тыс. руб., Астрахани — 501,5 тыс. руб., Пензы — 500 тыс. руб., Вологды — 400 тыс. руб., Казани — 400 тыс. руб., Саратова — 400 тыс. руб., Перми — 305 тыс. руб., Уфы — 230 тыс. руб. Даже такие сравнительно небольшие города, как г. Воткинск Удмуртской АССР, дали сбор среди верующих в 150 тыс. руб.

В 1943 году назначенный на Новосибирскую кафедру митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев; 1866–1956) также особо заботился о нуждах военного времени: по церквям шли сборы на приобретение тёплых вещей для воинов, на содержание госпиталей и детских домов, на помощь инвалидам войны и восстановление районов, пострадавших во время немецкой оккупации.

Верующие Новосибирска приняли активное участие в сборе пожертвований на создание воздушной эскадрильи «За Родину!». Это — дар сибиряков Отечеству. Приходскими советами Новосибирской епархии в 1944 году для фронта было собрано 826 500 рублей. Из них на нужды Красной армии 120 тыс. рублей, на формирование танковой колонны «Димитрий Донской» 50 тыс. рублей, в фонд помощи раненым бойцам 230 тыс. рублей, для оказания помощи детям и семьям военнослужащих 376 500 рублей, на школьные нужды 50 тыс. рублей.

Михаил Александрович Водолеев из села Чебаркуль Челябинской области написал в своём заявлении в Московскую Патриархию: «Я престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1000 руб. из своих трудовых сбережений с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли».

Глубоким патриотизмом исполнены воспоминания протоиерея церкви села Троицкого Днепропетровской области И. В. Ивлева: «В церковной кассе денег не было, а их надо было достать... Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрёна Максимовна. И они пошли, пошли уже после того, как весь народ внёс свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовны просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Обошли весь приход — деревни, хутора и поселки, отстоящие на 5–20 км от села, и в результате собрали 10 тыс. руб. — сумма по нашим разорённым немецкими извергами местам значительная».

Таким образом, не было ни одного прихода, в том числе сельского, который бы не внёс своего посильного вклада в строительство танковой колонны. Так собирались те миллионы...

Далее эстафету от прихожан приняли рабочие танкового завода Челябинска. В короткий срок ими были построены 40 танков Т-34. Они и составили колонну с надписями на башнях боевых машин — «Димитрий Донской».

Каков был боевой путь боевых машин из танковой колонны «Димитрий Донской»?

Под Тулой пути этих полков разошлись: 38-й полк ушёл в юго-западные области Украины, 516-й — в Белоруссию. Коротким и ярким был этот боевой путь для 38-го полка и более продолжительным — для 516-го полка.

38-й отдельный танковый полк в составе войск 2-го Украинского фронта участвовал в Уманско-Ботошанской операции по освобождению юго-западных областей Украины и части Бессарабии. Совершив 12-суточный комбинированный марш в районе г. Умани, полк принял бой. Действуя

Танки из колонны «Димитрий Донской» с десантом на марше. Архивное фото

совместно с пехотным десантом стрелковых частей 94-й гвардейской стрелковой дивизии 53-й армии, танкисты встретили упорное сопротивление противника на подступах к населённым пунктам Коротное, Казацкое и г. Балта. Развернулось яростное противоборство с немецкими «тиграми» и «фердинандами», танкистов встретили шквал огня и неоднократные массированные налёты авиации (до 15–25 самолётов одновременно). И всё же к 25 марта совместно со стрелковыми подразделениями полк освободил населённые пункты Казацкое, Коротное и Бендзари.

Наиболее ожесточёнными были бои за Балту. В течение двух суток танкисты отражали контратаки противника. Измотав его, 27 марта в 19 часов танки колонны «Димитрий Донской» с десантом на броне ворвались в город. Ещё почти двое суток продолжались кровопролитные бои на его улицах. Преодолевая упорное сопротивление немцев, танкисты буквально дом за домом освобождали город. К исходу 29 марта противник был полностью выбит из Балты. Развивая стремительное наступление, боевые машины обошли с флангов г. Котовск, создав угрозу окружения крупных сил немцев. Противник дрогнул и поспешно оставил город. Однако, умело применив маневр танками, личный состав полка полностью уничтожил вражескую группировку.

Первые бои принесли и первые потери боевых машин. В начале апреля 1944 года в составе полка оставалось только 9 танков. Но воля к победе и желание воинов с честью пронести на броне имя Димитрия Донского не ослабевали. Последующие боевые действия были не менее напряжёнными-

ми. В течение месяца, меняя направления ударов, полк прошёл с боями более 60 км. Смело и решительно танкисты подавляли узлы сопротивления и огневые точки немцев, обеспечивая продвижение вперёд стрелковых подразделений. За это время были успешно отражены четыре контратаки противника силою до полка пехоты при поддержке танков. К освобождённым 37 населённым пунктам прибавилось ещё 10. Неудержимым наступательным порывом отличился личный состав 38-го полка при форсировании Днестра с последующим выходом на государственную границу СССР. За успешное выполнение боевых задач приказом Верховного главнокомандующего 8 апреля 1944 года полку было присвоено почётное наименование — Днестровский.

Стремясь воспрепятствовать смелым и решительным действиям танкистов, враг обрушивал на них всю огневую мощь. Боевые экипажи сражались стойко, но численность их всё уменьшалась. К 25 апреля в полку оставалось только четыре танка. В тот день у высоты 111,1 в районе молдавской деревни Устя оставшиеся боевые машины с десантом частей 25-й и 89-й гвардейских стрелковых дивизий ворвались на боевые позиции немцев, уничтожая огнём и гусеницами вражескую силу. Однако затем стремительная атака танкистов и пехоты была приостановлена ожесточённым сопротивлением противника. От прямого попадания замерла объятая дымом одна из боевых машин. Окопались десантники. Укреплённая высота 111,1 казалась неприступной. Возобновить наступ-

Танки из колонны «Димитрий Донской». Архивное фото

ление подразделениям пехоты можно было только после прорыва танкистов и под прикрытием их огня. Первым в атаку пошёл экипаж под командованием младшего лейтенанта Румянцева. Шквал огня встретил машину, но, маневрируя, она сумела преодолеть две полосы траншей, прежде чем вспыхнули бензобаки. Продолжать движение было невозможно, но танкисты понимали цену каждого выстрела. Экипаж не покинул пылавшую боевую машину, до последнего вздоха посылая в цель снаряд за снарядом. Посмертно герои были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени.

Менее чем за два месяца полк прошёл с боями свыше 130 км, более 500 км сумел преодолеть маршем по бездорожью на своих танках. За этот период танкисты уничтожили около 1420 гитлеровцев, 40 различных орудий, 108 пулемётов, подбили и захватили 38 танков, 17 бронетранспортёров, 101 транспортную автомашину, захватили 3 склада с горючим и взяли в плен 84 немецких солдата и офицера. 21 солдат и 10 офицеров полка пали смертью храбрых на полях сражений. Для многих из них пророческими оказались слова Патриарха Сергия, сравнившего поле боя с огненной печью. За проявленные мужество, доблесть и героизм 49 танкистов были награждены орденами и медалями СССР. Только к награждению орденами командование полка представило 82 человека. К сожалению, судьба 33 представлений до настоящего времени остаётся неизвестной.

О боевых заслугах воинов 38-го отдельного танкового Днестровского полка свидетельствуют их высокие государственные награды. Среди наиболее отличившихся кавалеры орденов: Красного Знамени — командир танковой роты ст. лейтенант М. И. Кисляков; Отечественной войны 1-й степени — командиры танков мл. лейтенанты П. В. Мишанин и И. П. Ятманов, механики-водители ст. сержанты А. И. Емельянов, А. М. Данилов и С. Г. Чаркин; Красной Звезды — командир танка лейтенант И. М. Мосин, командиры орудий сержант Г. И. Басов, ст. сержанты М. М. Виноградов, П. П. Баранов и И. И. Акимов, стрелки-радиоты сержанты А. Я. Ленидчев, М. В. Марков, ст. сержант В. Б. Сергеев и др. В числе павших — награж-

дённые посмертно орденами Отечественной войны 1-й степени: командир танковой роты ст. лейтенант А. А. Бауков, командир танкового взвода лейтенант А. Н. Шумаков, командиры танков мл. лейтенанты В. Т. Кузьмин, Т. Н. Шакуло и лейтенант И. Н. Иванченко, механики-водители ст. сержант И. Ф. Тышко и радист танка ст. сержант А. А. Морозов.

О беспредельном мужестве и героизме танкистов свидетельствует тот факт, что 19 человек, сражаясь до последнего вздоха, сгорели в боевых машинах заживо. Среди них посмертно награждённые орденами Отечественной войны 1-й степени командир танкового взвода лейтенант А. К. Гогин и механик-водитель А. А. Соломко.

516-й отдельный огнемётный танковый полк, получивший боевые машины из колонны «Димитрий Донской», начал боевые действия 16 июля 1944 года совместно со 2-й штурмовой инженерно-сапёрной бригадой (впоследствии Краснознаменной, ордена Суворова 2-й степени) 1-го Белорусского фронта. Подразделения этого полка во взаимодействии со штурмовыми батальонами привлекались к выполнению специальных боевых задач на особо тяжёлых участках фронта.

В благодарственном письме командования 516-го полка на имя митрополита Николая (Ярушевича) говорилось: «Вручая нам от имени духовенства и верующих Православной Русской Церкви танковую колонну „Димитрий Донской“, Вы говорили: „Гоните ненавистного врага из нашей

Танк из колонны «Димитрий Донской» в музее бронетехники под открытым небом.
Кубинка. Московская область

великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведёт нас на битву за священную русскую землю. Вперёд, к победе, братья-воины!“ Выполнив этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на вручённых Вами танках, полные любви к своей матери-Родине, к своему народу, успешно громят заклятого врага, изгоняя его с нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укреплённую долговременную оборону немцев и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской нечисти родную землю. Уничтожая врага, личный состав нашей воинской части проявил подлинный героизм и самоотверженность, незнание страха в бою, доблесть и отвагу. Все боевые экипажи за мужество и умелое выполнение приказа Верховного главнокомандующего награждены высокими правительственными наградами.

От имени личного состава мы благодарим Вас за вручённую нам грозную боевую технику и заявляем, что она находится в верных и надёжных руках. Освобождая нашу священную Родину, мы будем громить и преследовать немецких захватчиков, пока видят глаза, пока бьётся сердце в груди, не зная пощады к злейшим врагам человечества. Имя великого русского полководца Дмитрия Донского, как немеркнущую славу ору-

жия, мы пронесём на броне наших танков вперёд на запад, к полной и окончательной победе».

Танкисты сдержали слово. В январе 1945 года они смело действовали при штурме сильных укреплений Познани, а весной воевали на Зееловских высотах. Танки колонны «Димитрий Донской» дошли до Берлина.

Так в борьбе за общие идеалы в годы Великой Отечественной войны патриотические чаяния русских верующих и духовенства слились воедино с героизмом и доблестью воинов Красной армии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как помогали фронту верующие люди нашей страны?
2. Какой вклад в победу над врагом внесла Новосибирская епархия Русской Православной Церкви?
3. Как вы думаете, почему танковая колонна была названа в честь святого Димитрия Донского?
4. Сбор пожертвований на создание танковой колонны производился в тяжёлый для всех людей страны 1943 год. На создание боевых машин верующие люди жертвовали порой последнее. Какой из приведённых в уроке примеров вам более всего запомнился?
5. Что нового вы узнали из урока о том, как была достигнута Победа нашим народом в Великой Отечественной войне?
6. Самостоятельно подберите материал и напишите небольшой доклад об особом даре сибиряков Отечеству — их вкладе в строительство воздушной эскадрильи «За Родину!».

РАЗВЕДЧИЦА

Среди отважных разведчиков нашей славной армии были не только воины-мужчины. Положить жизнь свою за Родину были готовы и женщины-разведчицы.

Такой отважной разведчицей была Наталья Малышева, жизненному пути которой сегодня посвящаются многие статьи и книги.

Наталья Владимировна Малышева прошла всю войну разведчицей, воевала вместе с маршалом Рокоссовским, вела переговоры с немцами, призывая их сдаться. После войны она окончила Московский авиационный институт, долгие годы трудилась над созданием ракет под руководством академика Сергея Павловича Королёва.

Последние десятилетия своей жизни она посвятила возрождению московского подворья Пюхтицкого монастыря, где и приняла монашеский постриг. И стала монахиней Адрианой.

Родилась Наталья Владимировна Малышева 12 декабря 1921 года в семье врача городской больницы города Феодосии. Родители Наташи были людьми верующими, отец происходил из рода потомственного духовенства.

Вслед за старшей сестрой ещё до 5 лет она научилась читать, учила наизусть все стихотворения, которые сестре задавали на дом. Поэтому в школе, куда она поступила шести

Младший лейтенант Наталья Малышева

лет, всё давалось ей легко, так что она могла много времени уделять спорту, музыке, танцам.

Уже с раннего возраста в характере девочки стали формироваться самостоятельность, упорство, умение ладить с людьми и сочувствовать обиженным. По её собственному признанию, она была «горячая патриотка» и старалась приобретать навыки, необходимые для защиты Родины. К окончанию школы Наташа успела получить диплом медсестры, выполнила нормативы второго разряда по стрельбе и лыжам, прыгала с парашютом, занималась конным спортом. Она с детства знала немецкий язык, изучала испанский — в это время много военных отправлялось в Испанию.

Но больше всего Наташа любила читать и всегда просила дарить ей книги в подарок. У неё были все поэмы Корнея Чуковского, полная «Детская золотая библиотека», множество книг об индейцах. Особенно же ей запала в душу история кавалерист-девицы Надежды Дуровой, самоотверженной молодой женщины, которая, выдав себя за мужчину, сражалась за Родину с французскими войсками.

С успехом окончив школу, Наташа поступила в Московский авиационный институт. Прежде она пыталась отдать документы в Военную академию, но получила решительный отказ: женщин не принимаем!

В институте Наташа познакомилась с Михаилом Бабушкиным, сыном известного полярного лётчика М. С. Бабушкина. Он разглядел в девушке подлинную красоту — красоту её души. Семья Миши стала для неё родной, это были очень гостеприимные и добрые люди. В 1938 году, во время поисков пропавшего лётчика Сигизмунда Леваневского, трагически погиб Мишин отец. Чтобы поскорее получить профессию и помогать матери, Миша оставил институт и поступил в лётное училище. Он окончил его летом 1941 года. Наташа тогда была на третьем курсе института.

Когда грянула война, у Наташи, как и у всех тогда, не было сомнения, что фашисты вскоре будут разгромлены. Чтобы «успеть» поучаствовать в борьбе, Наталья Малышева вместе со всей своей студенческой группой отправилась в военкомат с заявлением об отправке на фронт. Но им всем тогда отказали: «Идите учитесь — навоюетесь ещё».

На фронте же дела шли всё хуже и хуже. Самолёты немцев уже бомбили Москву, бомбы падали на Арбате, взрывались напротив Большого театра. Появились пленные, большое количество раненых. Военный лётчик Миша Бабушкин сразу же ушёл на фронт. Полк, в котором он служил, охранял подступы к Москве в районе Малоярославца. Сражались без передышки: прилетят, подлатают самолёт, заправят его горючим и снарядами — и опять улетят.

Осенью 1941 года фронт приблизился вплотную к Москве. В начале октября положение стало критическим, бои шли уже на подступах к сто-

Наталья Малышева. Оборона Москвы. Фото корреспондента фронтовой газеты. 1941 г.

лице. Был брошен клич: «Все на защиту Москвы!» Повсюду были развешаны лозунги: «Ляжем костями, но Москву не отдадим!» Наташа, записавшись добровольцем в дивизию народного ополчения, попала в дивизионную разведку. Миша по телефону пытался отговорить её, но девушка ответила: «Иначе всё равно не смогу». Девять дней спустя, 25 октября, в одном из боёв на подступах к столице Михаил Бабушкин погиб. Наташа узнала об этом лишь два года спустя. А тогда, в тревожные осенние дни 1941 года, она учила военные уставы, постигала основы фронтовой разведки, упражнялась в стрельбе и приёмах ближнего боя, училась ползать попластунски. Но прежде всего она усвоила главный закон фронтовой жизни — «Сам погибай, но товарища выручай!» «Никогда, ни при каких обстоятельствах не оставлять товарища в беде», — первые слова, которые Наташа услышала от своего командира Героя Советского Союза Н. М. Берендеева.

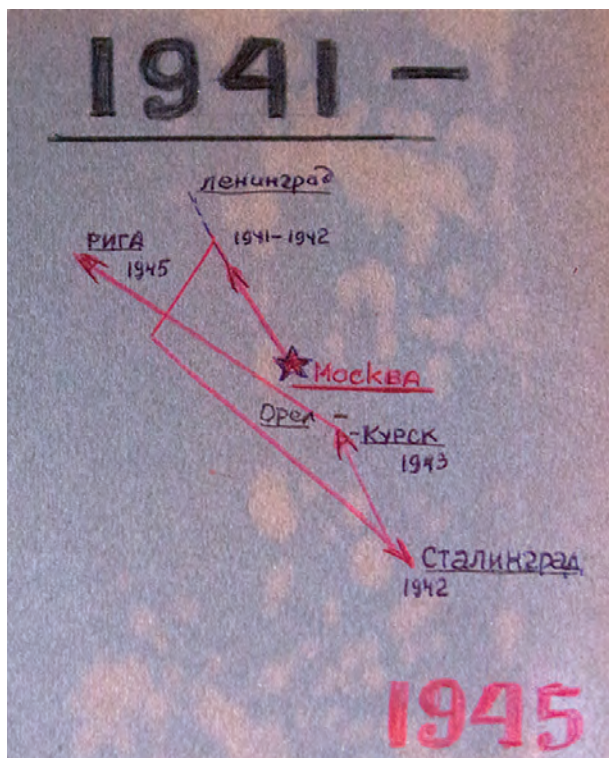
В ноябре дивизия ополчения, в которой воевала Наталья Малышева, была направлена на боевые рубежи на Ленинградском и Волоколамском направлениях, где оборону держала дивизия генерала Панфилова. Там ожидалось наступление врага, которого нужно было сдержать до прибытия сибирских частей. Рейды разведчиков за линию фронта участились.

В ночь с 5 на 6 декабря произошло «боевое крещение» разведчицы Натальи Малышевой. Вот как она вспоминала об этом.

«Машина довезла нас до кромки леса. Вместо маскхалатов нам выдали зелёные бушлаты, поэтому на белом снегу нас легко могли заметить. Начальник разведгруппы отобрал двоих, которые должны были перебраться через находившуюся за опушкой речку. На другой стороне проходила железная дорога, и нужно было узнать расположение немецких сил в этом районе. Мне кажется, я до сих пор ощущаю то волнение, которые мы все испытывали в первые минуты тревожного ожидания, когда в разведку ушли наши товарищи. Через какое-то время раздались выстрелы, а потом сквозь снежную метель мы разглядели фигуру ковыляющего человека. Это был один из посланных в разведку. Оказалось, что ребята наткнулись на немцев, и оба получили ранение. Тот, который был ранен не так сильно, добрался до нас, но не смог вытащить второго. А у меня сразу в сознании всплыли слова командира: „Не оставляй товарища...“

Недолго думая я скинула с себя зелёный бушлат, натянула на голову белое бельё, отдала винтовку и пошла по следам, которые оставил вернувшийся разведчик. Остановить меня не успели, хотя и пытались. Когда я добралась до раненого, он открыл глаза и прошептал: „Ой, пришли. А я думал, что вы меня бросили“. И так на меня посмотрел, что я поняла: если нечто подобное случится опять, пойду ещё и ещё раз, только бы вновь увидеть такую искреннюю благодарность и счастье в глазах товарища.

У раненого была покалечена одна нога, другая нога и руки целы, значит, он мог ползти. Я зацепила свой ремень за его пояс и потихоньку, выбиваясь из сил, потащила раненого по глубокому снегу. Мы оба очень рисковали: часть пути надо было проделать почти на глазах у немцев. Но тут неожиданно повалил густой снег, сплошной белой стеной, и мы под этим снежным покровом проползли самое страшное место. На полпути нам навстречу бросились ребята, взяли раненого на руки, да и меня пришлось тащить — мои силы оказались на исходе».

Боевой путь Натальи Малышевой

В тот же день генерал Белобородов, герой волоколамских сражений, обращаясь к выстроившимся на плацу солдатам и офицерам, сказал: «Нам некуда отступать, ребята. Соседи наши уже бьются с танковой частью врага... — Где-то близко шёл жестокий бой, непрерывно слышались разрывы снарядов. Руководил

операцией Панфилов. — Вот эта девушка, ребята, примет с нами всё, что выпадет на нашу долю. А мы должны выстоять или умереть — другого не дано. За нами Москва!» Через несколько дней подошли дивизии из Сибири, и силами свежих полков началось наступление. Это было начало разгрома немцев под Москвой, первое их серьёзное поражение.

Московская дивизия народного ополчения вошла в состав 1-й ударной армии, и в начале 1942 года теперь уже 130-я стрелковая дивизия отправилась эшелонами на Северо-Западный фронт. Отступив от Москвы, немцы остановились на новгородской земле. Противник окопался прочно, укрепил свою оборону, и активных боёв здесь не было вплоть до середины 1942 года. Но тем больше эффективных действий требовалось от разведки. Ежемесячно по 3–4 группы направлялись в тыл немецких войск с целью установления их численности, расположения огневых точек, количества тяжёлых артиллерийских орудий.

Как признавалась Наталья Малышева, постепенно уходило романтически-восторженное настроение от сознания, что идёшь в разведку. Даже чувство опасности, связанное с рейдом по тылам противника, исчезало. Гораздо более ощутимой была невероятная физическая нагрузка тяжёлых ночных переходов, бессонных ночей и необходимости скрытно пробираться между постами врага. Уже перейдя обратно линию фронта и чувствуя себя в безопасности, часто ощущали такой упадок сил, что всего за несколько километров до своих ложились на снег и лизали его пересохшими языками. В этих тяжёлых условиях спасало доверие старшему и друг другу, а также сознание исключительной важности того, что делали.

Поскольку главным в деятельности разведчиков был сбор сведений и передача их через линию фронта, они старались не контактировать с немцами и вступали в бой, только если натыкались на них. Однажды, возвращаясь домой, одна из групп наткнулась на немецких разведчиков, которых было больше. Чтобы дать возможность доставить в штаб ценные сведения, один из группы, Игорь Азаров, остался прикрывать отход товарищей, открыв из автомата огонь по врагу. Он погиб, но другие вернулись, выполнив задание. Когда после войны Наталье Малышевой довелось работать с пленными немцами, то они говорили, что подобных случаев самопожертвования в немецкой армии не было.

Наталья Малышева служила в дивизионной разведке до мая 1942 года. С появлением зелени передвигаться по лесу стало гораздо легче, чем зимой. Но и тогда не обходилось без непредвиденных встреч с немцами. Дело в том, что линии фронта как таковой не было, разведчики сами определяли наиболее благоприятные места для выхода на свои позиции. В один из рейдов вблизи от выбранного места оказались немецкие дозоры. Пришлось задержаться на сутки. Весь паёк был уже съеден, и ребята загрустили, мучимые чувством голода. Безо всякого сожаления Наталья достала свой неприкосновенный запас — кусок сухого чёрного хлеба,

аккуратно разделила его на пять частей и выдала каждому со словами: «Только не жуйте и не глотайте сразу, а держите во рту, как конфету, пока не размякнет». Через несколько минут услышала: «А ведь есть уже не хочется». Спустя много лет разведчики, оставшиеся в живых, вспоминали этот случай, удивляясь тому, как маленьким кусочком чёрствого хлеба удалось утолить голод молодых парней. Объясняли они это чувством единства, которое возникло у них тогда при общей трапезе, да ещё так честно разделённым сухарем.

Ситуаций, когда каждый шаг мог оказаться последним, было множество. Просто сказать: восемнадцать раз переходила линию фронта. Кто не переходил — не поймёт, что это такое...

В мае 1942 года Наталье Малышевой предложили поехать в центр подготовки разведчиков, располагавшийся в подмосковном Гирееве при штабе партизанского движения. Там она узнала много полезного: как маскироваться, пользоваться оружием своим и вражеским, как выжить в лесах, оставшись без снабжения, как незаметно подать кому-то нужный сигнал, не обнаружить себя при переходе линии фронта. По окончании учёбы в центре Наталье присвоили звание младшего лейтенанта и направили на смоленское направление, под Сухиничи, в распоряжение политуправления 16-й армии, которой командовал знаменитый полководец Константин Рокоссовский.

Главной задачей разведчиков в это время было получение сведений от партизанских отрядов. Партизаны владели очень важной информацией, знали всё о составе и расположении немецких войск. Фашисты считали их незаконными противниками и, обнаружив, расстреливали на месте. Разведчики должны были связываться с партизанами и получать от них свежие данные о поступлении и местоположении частей, смене техники. Собранные сведения следовало запомнить — и не дай Бог перепутать эти строгие военные сводки! — или где-то записать, что было уже рискованно. Эти данные были чрезвычайно важны. Победа на Курской дуге во многом была одержана благодаря тому, что наши военачальники прекрасно знали, где в основном сосредоточены немецкие войска, сколько и какой техники прибыло, какие потери понёс противник.

На задания Наталья отправлялась теперь не в составе группы, а одна, и не как воин, в маскхалате, а под видом простой деревенской девушки с котомкой. Оружие с собой не брала. На случай встречи с немцами сочинялась «легенда». В занятых немцами селениях у партизан были свои люди, у которых она останавливалась. Существовали условные знаки, по которым можно было определить, есть опасность быть схваченным или нет. Немцы были очень подозрительными и, если бы увидели, как человек выходит из лесу и направляется напрямиком к какой-то избе, сразу бы насторожились.

В лесной деревеньке Игнатьево, занятой немцами, жила семья крестьянина, помогавшего поддерживать связь с партизанами. Условным знаком, предупреждавшим об опасности, были прислонённые к стене грабли, зубьями наружу. Зубья внутрь означали, что опасности нет. Разведчик, посланный в эту деревню, с задания не вернулся, и Наталье предстояло «продублировать» его задание. Вот что вспоминала об этом случае Наталья Малышева.

«Перед операцией я переделалась, взяла маленький, но очень сильный бинокль — и никакого оружия. Когда подошла к краю леса, было ещё темно, и я решила подождать рассвета, чтобы разглядеть условный знак. Заснуть я, конечно, не смогла и с первыми лучами солнца выглянула из своего укрытия. Я увидела сарай и прислонённые к нему в „безопасном“ положении грабли. Почти успокоившись, уже собиралась выходить из укрытия, как вдруг краем глаза уловила движение у сарая: молодая женщина быстро подошла к граблям и повернула их зубьями наружу — опасность! Затем быстро ушла, а я была в смятении. Что изменилось, если за это время никто не входил в дом? И тут произошло уже совершенно необъяснимое. Из избы вышел пожилой человек, по описаниям — хозяин дома, и вернул грабли в положении „безопасно“. Я растерялась: чему верить? Время шло, скоро уже вся деревня должна была проснуться. Решение родилось помимо моей воли: надо уходить, и немедленно. Предупреждение об опасности не могло исходить от предателя. Возвращалась я в ужасном состоянии, ведь я не выполнила задание. И тут навстречу бегут с радостным криком: „Жива!“ Оказалось, немцы уже знали, что кто-то придёт на встречу, и ждали в засаде. Свёкор той женщины, которая меня предупреждала об опасности, предал связного, выдав фашистам явку. Его сын был в армии, и немцы, узнав об этом, заставили его сотрудничать с ними, грозя расстрелом. Когда партизанам стало известно об этом, они послали девочку, чтобы предупредить меня об опасности, но мы с ней разминулись. Все думали, что я погибла, и уже не ожидали увидеть меня живой».

Маршал К.К.Рокоссовский. Фото 1944 г.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны принесла победа в Сталинградской битве. Об этом великом сражении написано много. Осмысливая всё написанное и всё пережитое ею лично, Наталья Малышева убеждена: не только полководческий гений, но главным образом непостижимая самоотверженность и воля к победе наших солдат стали главными факторами победы. Никогда и нигде, ни в одной, в том числе и немецкой, армии не было образцов таких высоких воинских качеств, такого самопожертвования. Ей самой спасли жизнь солдаты части, в которую она попала накануне.

Во время внезапной атаки немцев Наталью взрывной волной отбросило к берегу Волги и она потеряла сознание. А когда очнулась, обнаружила, что плывёт по реке, привязанная к доске. Её подобрал катер. Как она потом узнала, из тех, кто был тогда рядом с ней, в живых остался только один боец. Кто был её спаситель, навсегда осталось тайной.

К концу 1942 года кольцо вокруг немцев под Сталинградом замкнулось окончательно. Советское командование неоднократно обращалось с требованием о капитуляции к фельдмаршалу Паулюсу, но он отказывался подчиниться. Отдел по работе с противником, в котором служила Наталья Малышева, проводил агитацию среди пленных и листовками убеждал немцев в том, что их положение безнадежно. Когда советские войска вошли в Сталинград, разведчики ходили по улицам в роли парла-

Капитан запаса Наталья Малышева

ментёров, продолжая уговаривать немцев сдаться. Чёткой линии фронта в городе не было. С белым флажком Наталья ходила по домам, где немцы сидели в подвалах, сбившись в кучи от холода. Им предлагалось сложить оружие. Эта работа была предельно опасной — могли выстрелить в спину, некоторые кричали ей в ответ: «Ты — предатель, ты же немка!» А она радовалась, что так хорошо говорит по-немецки.

За всё время войны Наталья не видела такого количества убитых и таких разрушений, как в Сталинграде. Особенно её поразил день, когда немцы поголовно стали сдаваться в плен: «Помню, мы стояли на взгорке и было видно бесконечную ленту людей в шинелишках, в соломенных „лаптях“, в натянутых на уши пилотках, в женских платках. А рядом с этой колонной шли автоматчики наши в валенках, в белых полу-

шубках и тёплых шапках, от мороза румяные».

Весной 1943 года немцы, хотевшие взять реванш за сталинградский разгром, стали скрытно стягивать крупные силы по линии Орёл-Курск. Готовилось грандиозное танковое сражение, вошедшее в историю под названием Курская дуга. От разведчиков поступали свежие данные о противнике. Непосредственная работа Натальи Малышевой в эти дни заключалась в прослушивании врага по проводной линии. За линию фронта её переводил сопровождающий, у которого была схема проводной связи. Подключившись, она слушала и запоминала всё важное, что передавало немецкое командование своим войскам, затем возвращалась к своим и сообщала об услышанном в штаб.

После Победы штаб командования Группой советских войск находился в Потсдаме, в сорока километрах от Берлина. Наталья Малышева работала переводчицей. В свободное от службы время любила ходить по городу. Однажды, выйдя за пределы центра города, неожиданно увидела церковь — не кирху, не костёл, а именно русский православный храм. Она зашла внутрь, постояла у зажжённых лампад, чувствуя, как воспоминания детства согревают её душу, уставшую от войны, поговорила со священником, покинувшим Россию в 1918 году. Этот короткий визит почему-то глубоко и надолго запал ей в душу, и она часто возвращалась мысленно к той неожиданной встрече.

В Москву Наталья Малышева вернулась в мае 1949 года в звании гвардии капитана. Она была награждена многими орденами и медалями, в том числе орденами Отечественной войны и Красной звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда». В одном из интервью, вспоминая военные годы, монахиня Адриана говорила: «Хотя я и пережила физически много тяжёлого, но светлого на войне было больше. Несмотря на все идеологические обработки, люди тогда — по своему поведению, по тому, как они относились к страшной военной работе, по самоотверженности, по отношению к своим товарищам — в душе были верующими. В те тяжёлые военные годы они безотказно делали то, что требуют заповеди Божьи. Война пробудила и высветила в людях замечательные качества. Такая волна настоя-

Наталья Владимировна Малышева —
конструктор ракетных двигателей

Монахиня Адриана (Малышева)

щей чистоты, патриотизма, самоотверженности проснулась в людских душах!»

Вернувшись домой, Наталья Малышева восстановилась в родном Московском авиационном институте сразу на третий курс. Окончив его с отличием, она стала инженером-конструктором ракетных двигателей и проработала всю жизнь в космической отрасли. Работала вместе с выдающимися учёными — Сергеем Павловичем Королёвым и Алексеем Михайловичем Исаевым, известным в ракетостроении человеком. Трудились эти великие учёные и все их сотрудники с величайшей самоотверженностью, не считаясь со временем. Инженер-конструктор Малышева участвовала в создании двигателей для маневрирования и торможения на орбите первых баллистических ракет и космических кораблей, в том числе и для гагаринского «Востока». Она была един-

ственной женщиной в государственной комиссии по испытанию ракетных комплексов. Н. В. Малышева участвовала в создании двигателей для ракеты зенитно-ракетного комплекса С-75 Петра Грушина, благодаря которому 1 мая 1960 года был сбит над Уралом американский самолёт-разведчик U-2, управляемый Пауэрсом. За этот двигатель Н. В. Малышеву наградили орденом. В Подлипках (нынешний наукоград Королёв) Наталья Владимировна проработала до 1963 года.

Однажды Наталья Владимировна Малышева узнала, что Серёжа, сын её фронтového товарища, который к тому времени ушёл из жизни, принял монашеский постриг. Это было в 1988 году — в год Тысячелетия Крещения Руси. Приехав с матерью молодого монаха в деревню под Угличем, она увидела Сергея, которого знала с детских лет, в избушке у огромного храма. Молодой человек окончил Ленинградский университет, оставил уютную квартиру, престижную работу, благоустроенную жизнь, чтобы служить Богу. Матушка говорила: «У него в доме всё было очень скромно, даже убого. А у меня в душе поднялась волна такого восторга, что я неожиданно для себя воскликнула: „Господи, дай мне такую же веру, как у него!“».

Перемена, произошедшая с Серёжей — отцом Сильвестром — поразила Наталью Владимировну. Она стала бывать в храме, читать Евангелие... «Всё, что до сих пор было смыслом моей жизни: работа, активная общественная деятельность, стремление быть в центре внимания, — разом поблёкло и потеряло значение». Вскоре она нашла духовника, объездила многие монастыри, с 1994 года стала работать на восстановлении подворья Пюхтицкого монастыря. Времени не хватало, и она решила уйти на пенсию. Отпускали нехотя, но Наталья Владимировна была непреклонна: раз решила — всё.

В течение двух последующих лет были отремонтированы все жилые помещения подворья, подготовлен к освящению храм. Всё — ценой огромного труда, неиссякаемой энергии настоятельницы и сестёр. Монастырь прочно становился на ноги. Росло число насельниц, благоустраивалась территория. Здесь, в самом центре Москвы, за оградой обители возник свой, совершенно особый мир. Для Натальи Владимировны всё казалось родным и близким: единство идеалов, трудности быта очень напоминали ей военную юность...

В 2000 году она приняла монашеский постриг с именем Адриана.

В декабре 2009 года ко многим боевым и гражданским наградам Н. В. Малышевой прибавилась ещё одна: она стала лауреатом премии «За веру и верность», учреждённой Фондом Андрея Первозванного. Икону апостола, диплом и знак, повторяющий символику петровского ордена Андрея Первозванного, вручали в Кремле. Зал аплодировал ей стоя. Растроганная матушка поблагодарила по-монашески кротко: «Божья милость».

Матушка Адриана, в миру Наталья Владимировна Малышева, скончалась 4 февраля 2012 года, на 91-м году жизни. Все, кто знал её, навсегда запомнили голубые светлые глаза матушки — они по-настоящему сияли, светились мудростью и необыкновенной добротой.

Матушка Адриана была очень радостным, живым человеком. Она говорила: «У меня три самых огромных любви в жизни: прежде всего любовь ко Господу, любовь к нашему Отечеству — России и любовь к нашей Русской Армии».

Матушка Адриана в день 90-летия

Вот какой увидел матушку-разведчицу художник Александр Шилов. Этот портрет написан в 2010 году — за два года до её кончины.

«Я был так, знаете, приятно удивлён, — писал художник. — Она понимала, что надо хорошо сидеть, ей было, конечно, тяжело, всё-таки возраст под 90 лет. Она ушла в эти ордена, ордена это, я говорю, память о войне,

она рассказывает молодой девушке верующей, как воевала. И вы знаете, даже к этой картине часто подходят, только не подумайте, что я хвастаюсь, смотрят и молятся на неё, как на икону, говорят: „От неё идёт какой-то свет“. Действительно, от матушки Адрианы шёл какой-то внутренний свет, такой духовный внутренний свет».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой персонаж российской истории больше всего заинтересовал школьницу Наташу Малышеву? Как вы думаете, почему?
2. Осенью 1941 года, в самые тяжёлые месяцы войны, Наталья Малышева записалась в Московскую дивизию народного ополчения. Что такое «народное ополчение»? Каким был принцип его формирования?
3. О каком главном законе фронтовой жизни Наталья узнала от своего командира, разведчика Н.М.Берендеева?
4. Почему Наталья Малышева во время первого боевого задания, не дожидаясь приказа, бросилась в лес за раненым разведчиком? Расскажите об этом случае.
5. Расскажите, как Наталья Малышева одним сухарём накормила целую группу разведчиков.
6. Одной из задач фронтовой разведки было получение сведений от партизанских отрядов. Расскажите о том, где действовали эти отряды, какие они собирали сведения, как боролись против немецких оккупантов и почему те расстреливали партизан на месте.
7. Какой случай произошёл с Натальей Малышевой во время выполнения задания в деревне Игнатьево?
8. Что, по мнению Натальи Владимировны, стало главными факторами Победы в Великой Отечественной войне?
9. Как повлияла встреча с отцом Сильвестром, сыном однополчанина Натальи Малышевой, на её дальнейший жизненный путь?
10. Матушка Адриана говорила: «У меня три самых огромных любви в жизни...» Закончите её высказывание.
11. В ходе урока вам встретились фамилии полководцев Великой Отечественной войны А.П.Белобородова, И.В.Панфилова, К.К.Рокоссовского. Каких ещё легендарных советских военачальников вы знаете? Подготовьте небольшие сообщения о них.
12. Н.В.Малышева участвовала в решающих сражениях Великой Отечественной войны: в битве под Москвой, в Сталинградской битве, на Курской дуге. Что вы можете рассказать о них?

СВЯТОЙ ХИРУРГ

В XX веке в России жил необыкновенный доктор. В юношеском возрасте он проявил большие способности к живописи, но художником не стал, полагая, что жизнь свою нужно посвятить служению людям. Получив высшее медицинское образование, он стал хирургом. В 1904 году, когда началась Русско-японская война, он добровольно отправился на фронт военно-полевым хирургом. Затем служил земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний, оперируя в труднейших условиях, спасая от смерти бесчисленное множество людей. И при этом он продолжал вести научную работу, разрабатывая новые направления в хирургии, жизненно важные особенно для земских врачей.

В самые тяжёлые послереволюционные годы, когда велась яростная борьба против православной веры и Церкви, этот хирург стал православным священником, а затем епископом. И через неделю после принятия им сана епископа его арестовали. Так начинался его тернистый путь протяжённостью почти в три десятилетия — с судами, пытками, тюрьмами, лагерями и ссылками за веру Христову. Но в каких бы тяжелейших условиях гонений он сам не находился, он продолжал оставаться врачом, готовым помочь людям даже в самых невероятных ситуациях.

В миру этого необыкновенного человека звали Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, в Церкви — владыка Лука (сначала епископ, затем возведён в сан архиепископа). Родился он в 1877 году в Крыму, в Керчи. Окончил Киевскую гимназию, художественную школу, а в 1903 году — медицинский факультет Киевского университета (с отличием).

В своей автобиографии «Я люблю страдание» он так описывает окончание университета: «Когда все мы получили дипломы, товарищи по курсу спросили меня, чем я намерен заниматься. Когда я ответил, что намерен быть земским врачом, они с широко открытыми глазами сказали: „Как, Вы будете земским врачом?! Ведь Вы учёный по призванию!“ Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким вра-

чом, помогать бедным людям». И этой своей цели врач Войно-Ясенецкий не изменил: вся его долгая и многотрудная жизнь была посвящена служению страдающим, нуждающимся в помощи, обездоленным людям.

В земских больницах он проработал более 10 лет. В архивах Саратовской и Переславской губерний сохранились уникальные свидетельства самоотверженного служения врача Войно-Ясенецкого народу. Здесь он одним из первых в России сделал сложнейшие операции не только на желчных путях, почках, желудке, кишечнике, но даже на сердце и мозге. Прекрасно владея техникой глазных операций, он многим возвращал зрение. Служа земским врачом, он начал разрабатывать новый метод местного обезболивания — регионарную анестезию, чрезвычайно насыщенную в условиях земских больниц.

Земский врач В. Ф. Войно-Ясенецкий

В 1916 году Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию. Здесь же, в Переславле, он задумал изложить свой опыт хирургической работы в книге, которую он озаглавил «Очерки гнойной хирургии».

В 1917 году он получил по конкурсу место главного врача и хирурга Ташкентской больницы. В Ташкенте была военная обстановка, в городе стреляли. Часто раненых привозили ночью и всегда вызывали доктора Войно-Ясенецкого. Один из врачей, работавший под его руководством, вспоминал: «В любой час ночи он немедленно одевался и шёл по моему вызову. Иногда раненые поступали один за другим. Часто сразу же оперировались, так что ночь проходила без сна. Случалось, что Войно-Ясенецкого вызывали на дом к больному или в другую больницу на консультацию или для неотложной операции. Он тотчас отправлялся в такие ночные, далеко небезопасные путешествия. Так же немедленно и безотказно шёл Войно-Ясенецкий, когда его вызовешь в терапевтическое отделение на консультацию. Никогда не было на лице его выражения досады, недовольства, что беспокоят по пустякам. Наоборот, чувствовалась полная готовность помочь».

Здесь в Ташкенте он стал священником и затем епископом. Отсюда начался его крестный путь за веру во Христа, здесь он был арестован и

Епископ Лука с паствой. 1923 г.

сослан в 1924 году в Сибирь, в Туруханский край, в свою первую ссылку. Затем в 1930 году была вторая ссылка на Север, в Котлас и Архангельск. От него требовали одного: снять рясу и крест. Взамен обещали всё, в том числе и свою кафедру, блестящее научное будущее. За отказ и неизменное исповедание Христа епископ Лука получил добавочный срок.

Из архангельской ссылки владыка вернулся в 1933 году, в 1934 году вышла в свет его книга «Очерки гнойной хирургии», написанная в тяжелейших условиях ссылок и тюремных заключений. И в тюрьмах, и в ссылках он продолжал оставаться врачом и лечить страдающих и нуждающихся.

«Очерки гнойной хирургии» принесли владыке Луке мировую известность и стали настольной книгой хирургов. Своих коллег он учил не только хирургии, но и милосердию: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость и тот интерес, который она может представить, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется „случаем“. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле».

Великая Отечественная война застала профессора-епископа Луку в красноярской ссылке, в селе Большая Мурта. Оттуда он послал телеграмму в Москву Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специали-

стом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где мне будет доверено. Прошу ссылку прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Когда телеграмма пришла на городской телеграф, в Москву её не передали, а направили в крайком Красноярского края. В крайкоме после долгих обсуждений «посылать — не посылать», телеграмму решили отправить. Ответ пришёл быстро, и уже в конце июля в Большую Мурту за ссыльным профессором Войно-Ясенецким прилетел главный хирург Красноярского края. Вместе с ним епископ Лука отправился в Красноярск, где был назначен главным хирургом эвакуационного госпиталя номер 15-15 и консультантом всех госпиталей Красноярского края.

Что представляли собой эти госпитали? Красноярские госпитали были самым дальним пунктом доставки тяжелораненых; за ними, восточнее их, эвакуационных госпиталей не было. С начала войны красноярские госпитали насчитывали 10 тысяч коек, которые непрерывно пополнялись ранеными. И когда раненые, преодолев семь тысяч километров пути, достигали берегов Енисея, раны их успевали нагноиться, и лечение таким образом сильно усложнялось. Более того, поскольку в то время антибиотики ещё не применялись, заживление огнестрельных и послеоперационных ран затягивалось на несколько месяцев, если не заканчивалось смертью раненого.

Госпиталь 15-15 располагался в большом здании красноярской школы № 10. В нём владыка Лука проработал около двух лет и сохранил о нём светлые и радостные воспоминания, об этом он пишет в своей автобиографической книге «Я полюбил страдание». Раненые офицеры и солдаты его очень любили. Когда профессор утром обходил палаты, они радостно его приветствовали. Посещавший красноярский госпиталь 15-15 инспектор всех эвакуационных госпиталей профессор Н.Н.Приоров отмечал, что ни в одном из госпиталей, в которых ему довелось побывать, он не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у профессора Луки Войно-Ясенецкого.

Из сохранившихся архивных материалов и писем видно, профессор-хирург проводил в операционной по 10–11 часов в день, выполняя сложнейшие хирургические операции. После тяжёлого операционного дня епископ Лука давал ещё консультации в других госпиталях. Часто его осмотры завершались пометкой в документе: «Раненого такого-то перевести в школу № 10», туда, где располагался его госпиталь. Владыка Лука забирал к себе раненых с наиболее тяжёлыми поражениями. Часто он посылал молодых врачей госпиталя 15-15 на железнодорожный дебаркадер, где разгружали санитарные поезда, и просил разыскивать раненых с гнойными, осложнёнными поражениями тазобедренного сустава, тех,

Епископ Лука оперирует раненого в эвакогоспитале

кого большинство хирургов считало обречёнными. Отчёты госпиталя свидетельствуют, что многие раненые из «безнадёжных» выздоравливали.

Прежде чем приступить к операции, владыка осенял себя крестным знаменем и молился перед образом Божией Матери в операционной, а на теле больного ставил йодом крест. Даже когда от него требовали убрать икону и прекратить молитву, святой продолжал это делать, говоря, что это Бог исцеляет его руками. И на постоянные вопросы, зачем он молится перед операцией, отвечал кратко: «Помогает».

В конце 1941 года профессор Войно-Ясенецкий начал чтение лекций для врачей эвакогоспиталя. «Мы, молодые хирурги, к началу войны мало что умели делать, — вспоминала его ученица В.А. Суходольская. — На Войно-Ясенецкого смотрели мы как на Бога. Он многому научил нас. Остеомиелиты кроме него никто оперировать не мог. А ведь гнойных была — тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях. Лекции читал в десятой школе раз в неделю». Другая его ученица по Красноярскому госпиталю, хирург В.Н. Зиновьева, вспоминает, что владыка Лука учил своих помощников и «человеческой хирургии»: с каждым раненым он как бы вступал в личные отношения, помнил каждого в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. Он неустанно повторял: «Для хирурга не должно быть „случая“, а только живой страдающий человек». И владыка тяжело пере-

живал смерть своих подопечных. В одном из писем он писал сыну: «Тяжело переживаю смерть больных после операции. Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили... Молился об умерших дома, храма в Красноярске нет».

Доктора, работавшие с ним, всегда отмечали: «В операционной Войно-Ясенецкий работал спокойно, говорил с персоналом тихо, ровно, конкретно. Сёстры и ассистенты никогда не нервничали на его операциях». Вот ещё одно свидетельство врача, работавшего рядом с великим хирургом: «Я хирург с 60-летним стажем, но такого совершенства в работе не видела никогда! Святой Лука говорил так хорошо, что хотелось его бесконечно слушать. Мы буквально в рот ему смотрели. Нас притягивало в нём ВСЁ. Есть много хирургов, но он — уникальный случай. Его операции — урок для всех. Он идеально знал анатомию, и местную анестезию делал идеально! Когда другие врачи опускали руки, он совершал чудеса! Иные легко решались ампутировать. А он боролся за жизнь раненого, пытался не допустить увечья. Давал надежду там, где её уже не было. Раненые его боготворили, они его приветствовали радостными криками, размахивая руками и ногами, которые он им сохранил. А он лишь улыбался. Это была его высшая радость. Он смотрел на них с любовью и состраданием. И каждому больному говорил что-то ободряющее. А власти ему не разрешали

Хирургические инструменты епископа Луки

даже питаться в больничной столовой, и он оставался голодным. Медсёстры носили ему еду. А он не протестовал».

Здесь нужно пояснить, что, несмотря на колоссальную работу, которую выполнял владыка Лука, он продолжал оставаться на положении ссыльного. Каждые две недели он должен был отмечаться в милиции, без разрешения никуда не имел права выезжать. Жил при госпитале в бывшей каморке дворника в крайне стеснённых, нищенских условиях. Не имея времени отоваривать продуктовые карточки, он, бывало, оставался и голодным. В результате таких непомерных нагрузок 11 декабря 1942 года он сам был госпитализирован с тяжёлым сердечным приступом.

В эти годы напряжённого служения в красноярском госпитале профессор не оставлял и своей научной работы: им были написаны несколько научных статей по крайне востребованным в военное время направлениям лечения огнестрельных ранений: «О раневом сепсисе», «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла», «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Зная, что эти работы принесут врачам большую практическую

Епископ Лука за научными трудами

помощь, он приложил немало усилий, чтобы их издать. Было подготовлено второе издание «Очерков гнойной хирургии». Летом 1943 года в Москву для издания были затребованы рукописи «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

Владыка Лука был, как говорят, *хирургом от Бога*. Был он также и прекрасным организатором врачебного дела. В бытность, когда он являлся главным консультантом красноярских госпиталей, по его инициативе было организовано специальное отделение для раненых в грудь, имевших гнойные осложнения. Из всех красноярских госпиталей только в госпитале 15-15 осуществлялось оказание специализированной хирургической помощи и лечение. Другим его «нововведением» был новый способ резекции коленного сустава, поражённого гнойными осложнениями. Результаты его метода были налицо: тяжелораненые не только выживали и избегали ампутаций и увечий, но и в короткие сроки, по сравнению с прежним методом лечения, выздоравливали. Это был настоящий прорыв в военной хирургии, и эта работа профессора Войно-Ясенецкого впоследствии была высоко оценена на государственном уровне.

За годы своих сибирских ссылок святитель Лука побывал и в Новосибирске. Несколько раз — проездом, следуя по этапу на ссылку, а один раз архиепископ Лука был приглашён в Новосибирск на конференцию военных хирургов 24–29 марта 1943 года и выступил с 40-минутным программным докладом по одной из важнейших проблем военной хирургии «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла».

Срок сибирской ссылки архиепископа Луки официально закончился в июле 1942 года, но фактически продолжался до конца 1943 года, когда он получил телеграмму от наркома здравоохранения следующего содержания: «Намерены перевести Вас в Тамбов, широкое поле деятельности в госпиталях и крупной больнице».

Хирургической работы в Тамбове оказалось значительно больше, чем в Красноярске. Тамбов был перевалочным пунктом для раненых, здесь шла их обработка, а дальше их везли вглубь, в Саратов. Тех, которые были нетранспортабельны, находились в тяжёлом состоянии, оставляли здесь, они и были пациентами хирурга-архиепископа Луки. Ко времени приезда архиепископа Луки в Тамбов в области действовала мощная госпитальная база, состоявшая почти из двухсот госпиталей, которая формировалась в четыре очереди, две последние из которых — в связи с тяжёлыми боями под Сталинградом и Воронежем летом 1942 года и в преддверии Курской битвы в 1943 году. Войно-Ясенецкий был назначен главным консультантом всех этих госпиталей. Как главному хирургу Тамбовской госпитальной базы ему пришлось курировать около 150 госпиталей, в каждом из которых было от 500 до 1000 коек. В то время ему шёл уже 67-й год.

Старшая операционная сестра эвакогоспиталя № 1106 Людмила Семёновна Лесных, впоследствии заслуженный медработник 2-й городской больницы имени архиепископа Луки, вспоминала об одной из первых операций, сделанных архиепископом Лукой сразу по приезде в Тамбов: «Когда прибывали раненые в Тамбов, то мы, медсёстры, не поднимая головы, их принимали, обмывали, оперировали, бинтовали... В то время приезжало очень много профессуры из Москвы, начальство заранее предупреждало: „Смотрите, чтобы было всё в порядке!“ Если предстояла операция с каким-нибудь известным врачом, то ассистировать направлялись лучшие медсёстры. Так было и с владыкой Лукой.

Операция должна была проходить в госпитале, который размещался на втором этаже здания „Детского мира“, бывшей семинарии. Мы вместе со второй медсестрой подготовили операционный стол и инструменты. Вдруг открывается дверь, и входит доктор с седой бородой, запомнились сразу его добрые глаза. Он вошёл в операционную, сам перекрестился и перекрестил нас всех, обратившись со словами: „Ну что, голубушки, у вас всё готово?“ Мы были в волнении, зная, что должны были показаться с хорошей стороны приезжему профессору, но его мягкий и тихий голос как-то сразу успокоил и настроил на доверительное расположение во время операции. В то время мы не были привычны к тому, что в операционной была полная тишина, как это было при Луке. Наши врачи были несдержанны во время операции, часто ругались, могли не только грубо сказать, поторопить, но и инструмент бросить, если что не так.

Эту операцию Луке помогали провести кроме нас, двух медсестёр, ещё два врача-ассистента. Как сейчас помню, операция была полостная, то есть вскрывалась полость живота. Было тяжёлое ранение с поражением печени и кишечника. После операции, когда мы сняли перчатки, владыка Лука вновь всех благословил, перекрестив своей рукой, и, уходя, подошёл к нам, медсёстрам. „До свидания, спасибо, голубушки. Ваши руки очень хорошо помогают!“ — сказав эти слова, он поцеловал наши руки».

Профессор Войно-Ясенецкий в Тамбове был не только главным консультантом всех госпиталей, он был также назначен и архиепископом Тамбовским. Епархию он застал в тяжелейшем состоянии, она была фактически уничтожена. В Тамбовской епархии, где некогда было 110 церквей, на момент прибытия владыки оставалось две, одна из них в самом Тамбове. Тамбовский храм, долгие годы бывший общежитием для рабочих, находился в крайнем запустении. Святителю надо было отремонтировать храм, собрать священнослужителей, возобновить службы и при этом продолжать оперировать раненых. «Приводим церковь в боголепный вид, — писал владыка сыну Михаилу 10 августа 1944 года. — Работа в госпитале идёт отлично. Читаю лекции врачам о гнойных артритях. Свободных дней почти нет. По субботам два часа принимаю в поликлинике. Дома не принимаю, ибо это уже совсем непосильно для меня. Но боль-

Участники Собора Русской Церкви 1943 года.
Сидят (слева): епископ Лука (Войно-Ясенецкий), митрополит Алексий (Симанский),
митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Николай (Ярушевич)

ные, особенно деревенские, приезжающие издалека, этого не понимают и называют меня безжалостным архиереем. Это очень тяжело для меня. Придётся в исключительных случаях и на дому принимать».

Профессор-архиепископ Лука, где бы он ни оказывался, читал врачам лекции, был желанным докладчиком на научных конференциях. Из Тамбова он писал своему сыну Михаилу: «По просьбе президиума хирургического общества я сделал доклад об остеомиелите на окружной конференции Орловского военного округа. Выступал и заседал в президиуме в рясе, с крестом и панагией».

Где бы ни находился великий хирург, везде он продолжал свои научные разработки новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний. В конце 1943 года было опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 году вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда в 1946 году ему была присуждена Сталинская премия I степени. Из двухсот тысяч рублей премии, полагающихся сталинскому лауреату, сто тридцать тысяч владыка перечислил в помощь детям-сиротам, пострадавшим в годы Великой Отечественной войны.

В декабре 1945 года архипастырю-хирургу Луке Войно-Ясенецкому была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Работа владыки Луки как консультанта была завершена, госпитали осенью 1944 года покинули Тамбов и двинулись дальше на запад.

В мае 1946 года архиепископ Лука был переведён в Крым, где его снова ожидали архипастырские труды по восстановлению разрушенной Крымской епархии и труды врачебные. И снова он, сам уже больной, прошедший в тюрьмах, лагерях и ссылках более 11 лет, лечил, утешал, помогал, кормил, молитвенно поддерживал приходивших к нему обездоленных, несчастных, опалённых войной людей, потерявших близких, дома, не имевших средств к существованию.

Вот один из бесчисленных примеров проявления его милосердной души. В послевоенные годы в Крыму, как и везде, было голодно, люди умирали от голода на улицах. В эти годы у него дома всегда был готов, пусть немудрёный, обед для нескольких человек: «На обед приходило много голодных детей, одиноких старых женщин, бедняков, лишённых средств к существованию. Я каждый день варила большой котел, и его выгребали до дна. Вечером дядя спрашивал: „Сколько сегодня было за столом? Ты всех накормила? Всем хватило?“», — вспоминала В. Прозоровская, племянница архиепископа Луки, жившая с ним тогда.

Где бы ни трудился святой доктор Войно-Ясенецкий, врачи и медсёстры говорили о нём, как о необыкновенном человеке и *хирурге от Бога*. Он поражал их и тем, что сразу мог поставить точный диагноз и определить, нужна операция или нет. Милосердный врач-архиепископ даже когда он уже ослеп и не мог лечить, оперировать, продолжал консультировать проходящих к нему больных, устраивал их на лечение, операции.

Святитель Лука скончался в 1961 году, 11 июня, в день, когда Церковь праздновала память Всех Святых, в земле Русской просиявших. Его похороны в Симферополе, несмотря на все попытки атеистических властей запретить народное шествие с гробом владыки на кладбище, вылились в грандиозное событие, всеобщее проявление любви к врачу и архиепископу Симферопольскому и Крымскому Луке. Провожал его в последний путь весь город: улицы забиты, остановилось всякое движение транспорта. Люди были везде: на балконах, на крышах, даже на деревьях.

Одна из симферопольских работниц здравоохранения вспоминала: «Когда владыка умер, за его гробом шли все. И сейчас он в Симферополе не забываем. Он действительно святой человек. Он никогда ничего не требовал для себя взамен: никаких санов, постов, никакой mzды. Всё раздавал другим. Получая какие-то проценты со сталинской премии, раздавал их нуждающимся. Жил аскетически скромно. Это был человек великой души и огромной духовной силы, которую он отдавал на служение Богу, бескорыстно и искренне».

В 2000 году на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви архиепископ Лука был прославлен в сонме новомучеников и исповедников Русской Церкви. Святыя его мощи находятся в кафедральном Свято-Троицком соборе города Симферополя. В честь милосердного врача названы больницы, медицинские университеты, в городах ему поставлены памятники. Памятник святому хирургу установлен в Красноярске. Многие хирурги нашей страны бережно хранят портрет владыки Луки в своих кабинетах.

Греческая икона святителя-врача Луки

Святой врач Лука глубоко почитается и за пределами России. Особо благоговейное отношение к нему в Греции, где о нём изданы книги, существуют построенные в честь него храмы. На греческих иконах святителя-хирурга начертано: «Святой Лука Крымский и Симферопольский, врач».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Откуда был родом великий хирург Войно-Ясенецкий? Почему он решил стать врачом?
2. В каких сибирских городах побывал ссыльный хирург-епископ Лука (Войно-Ясенецкий)?
3. Назовите города, в которых в годы Великой Отечественной войны трудился в госпиталях профессор-хирург Войно-Ясенецкий?
4. Приведите названия двух научных работ профессора Войно-Ясенецкого, за которые он получил высокую государственную награду — Сталинскую премию.
5. Как вы думаете, каким образом владыке Луке в условиях тюрем, лагерей, ссылок — жизни, полной лишений и невероятных трудностей, — удавалось сохранять присутствие духа, доброе и милосердное отношение к людям и готовность им служить, выполняя свой врачебный долг при любых обстоятельствах?
6. Как вы думаете, за что любили владыку Луку пациенты, сослуживцы и многие окружавшие его люди?

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ ПОБЕДЫ 1945 ГОДА

Слово **Пасха** в духовном смысле означает **спасение**. Пасха Христова — это праздник спасения, которое стало возможным через страдания Иисуса Христа на Голгофе и Его славное Воскресение. Поэтому у православных христиан праздник Пасхи называется также Светлым Христовым Воскресением.

Воскресение Христово. Икона. XVI в.

Каждый воскресный день Церковь Христова обновляет нам пасхальную радость. Вот почему этот самый праздничный день недели имеет пасхальное название — **Воскресенье!**

В этот день Русская Православная Церковь совершала празднование в честь **Всех Святых, в земле Российской просиявших**. И именно в этот день, когда Богом хранимая Святая Русь славилась всеми своими Небесными Покровителями, безумный Гитлер решил напасть на нашу страну!

История назвали её Второй мировой, а мы чаще всего именуем **Великой Отечественной войной**. Отечественной — потому что наши воины защищали своё родное Отечество.

В первые же дни войны составила патриотическая песня, ставшая своеобразным гимном защиты Отечества, — **«Священная война»**.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

Для Гитлера Вторая мировая война, как мы знаем, закончилась бесславно. Для нашей страны Великая Отечественная война завершилась славной Победой. Наша доблестная армия не только изгнала фашистов с территории своей страны, но и освободила Европу, помогая всему миру избежать фашистского ига. В 2015 году исполняется 70 лет этой Великой Победе.

В страшные военные годы для всех стало очевидным, что кроме оружия в руках защитникам Отечества и труженикам тыла нужна вера. Без веры в помощь Божию выстоять нашему народу и победить в этой кровопролитной войне было практически невозможно. Поэтому в годы войны многие люди вновь стали ходить в церковь, чтобы иметь возможность молиться за своих фронтовиков, а также поминать тех, кто на поле брани положил свою жизнь. «Времена, когда молятся все» — так назван замечательный фильм о патриотическом служении Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

В самый же первый день войны 22 июня 1941 года Русская Православная Церковь не просто призвала весь наш народ встать на защиту Родины, но и указала примеры доблестной защиты Отечества. Такие примеры Россия являла в лице святых князей — Александра Невского и Дмитрия Донского, величайших патриотов России — Косьмы Минина и Дмитрия Пожарского, выдающихся полководцев земли Русской — Александра Суворова, Михаила Кутузова и славного русского флотоводца адмирала Фёдора Ушакова. Все эти герои России были не

Патриотический плакат времён Великой Отечественной войны

Митрополит Сергей (Страгородский)
печатает послание к верующим

только прекрасными военачальниками, но и глубоко верующими православными людьми, больше своей жизни любившими Россию.

Митрополит Московский Сергей (Страгородский) в своём послании, написанном 22 июня, в самый первый день Великой Отечественной войны, обратился к нашим соотечественникам со словами: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, Карла шведского, Наполеона... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на этот раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу». Заканчивалось же это послание святителя пророческими словами: «Господь дарует нам Победу!»

В страшные годы Великой Отечественной войны Россия не могла не вспомнить о святых защитниках Отечества минувших веков. По призыву Русской Православной Церкви миллионы верующих приняли участие в сборе средств для создания воздушной эскадрильи «**Александр Невский**» и танковой колонны «**Димитрий Донской**». А желание бойцов с честью пронести на своих самолетах и танках имена святых Александра Невского и Димитрия Донского не ослабевали до победного окончания войны.

В годы Великой Отечественной войны также были восстановлены боевые ордена и медали в честь святого Александра Невского, маршала Кутузова, адмирала Ушакова и других прославленных полководцев. Многие бойцы лётной эскадрильи «Александр Невский» и танковой колонны «Димитрий Донской» получили эти славные награды за победу над врагом.

Обращение к вере и Церкви воодушевляло как защитников Отечества, так и самоотверженных тружеников тыла. Много героических страниц вписали в летопись победы священнослужители Русской Православной Церкви, монахи и благочестивые прихожане православных храмов России. Многие православные приходы активно помогали партизанам. На оккупированных фашистами территориях православные храмы были зачастую единственным местом, куда наши граждане могли собираться без разрешения полицаев. После победоносного завершения Великой Отечест-

венной войны некоторые солдаты и офицеры прямо с фронта возвращались в храмы и монастыри, чтобы дальнейшую свою жизнь посвятить церковному служению.

В 1945 году Пасха Христова Русской Православной Церковью праздновалась 6 мая. А 6 мая — день, когда Церковь совершает память одного из наиболее почитаемых православных святых — Георгия Победоносца. День Победы — 9 мая 1945 года — пришёлся на среду Светлой Пасхальной недели. Так радость Великой Победы слилась с величайшей пасхальной радостью.

9 мая 1945 года глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) в своём послании писал: «Только ли сознание радости несёт Победа? Она несёт также сознание обязанности, сознание долга, сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить Победу, чтобы сделать её плодотворной. Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу!»

В 1960 году на Московской конференции за разоружение Патриарх Алексий I сказал о Русской Православной Церкви:

«Это — та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это — та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений. Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нём чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей Победе и достижению мира».

Эти слова принадлежат Московскому Патриарху Алексию, который в годы Великой Отечественной войны, будучи митрополитом Ленинград-

Святой Георгий Победоносец. Икона

Маршал Жуков. Художник П. Корин

ским, перенёс вместе со своей паствой всю тяжесть ленинградской блокады.

Духовное превосходство в великих боях и войнах было на нашей стороне изначально — и на Куликовом поле, и в Бородинском сражении, и в Великой Отечественной войне, потому что Батый, Наполеон и Гитлер нападали на наше Отечество, а мы защищали свою Родину. Тем радостней всегда была наша Победа!

Великий полководец маршал Георгий Константинович Жуков во время Первой мировой войны за свои боевые заслуги перед Россией получил два Георгиевских креста. 6 мая 1995 года в Москве на Поклонной горе был освящён православный храм во имя святого Георгия Победоносца. Этот храм является ныне луч-

шим напоминанием о пасхальной радости Победы 1945 года. Потому что Пасха 1945 года, как говорилось в начале урока, пришлась на праздник в честь святого Георгия Победоносца. Весьма символично, что святой Георгий Победоносец изображён на Государственном Гербе России.

Упал снаряд, и совершилось чудо:
На опалённой порохом стене
Возник в дыму неведомо откуда
Святой Георгий на лихом коне.

От сотрясения обнажилась фреска,
Упала штукатурка поздних лет, —
И он возник — торжественно и дерзко —
Как древний знак сражений и побед.

В сиянии возвышенного лика
Простёр десницу грозную свою.
И острая карающая пика
Пронзила ядовитую змею.

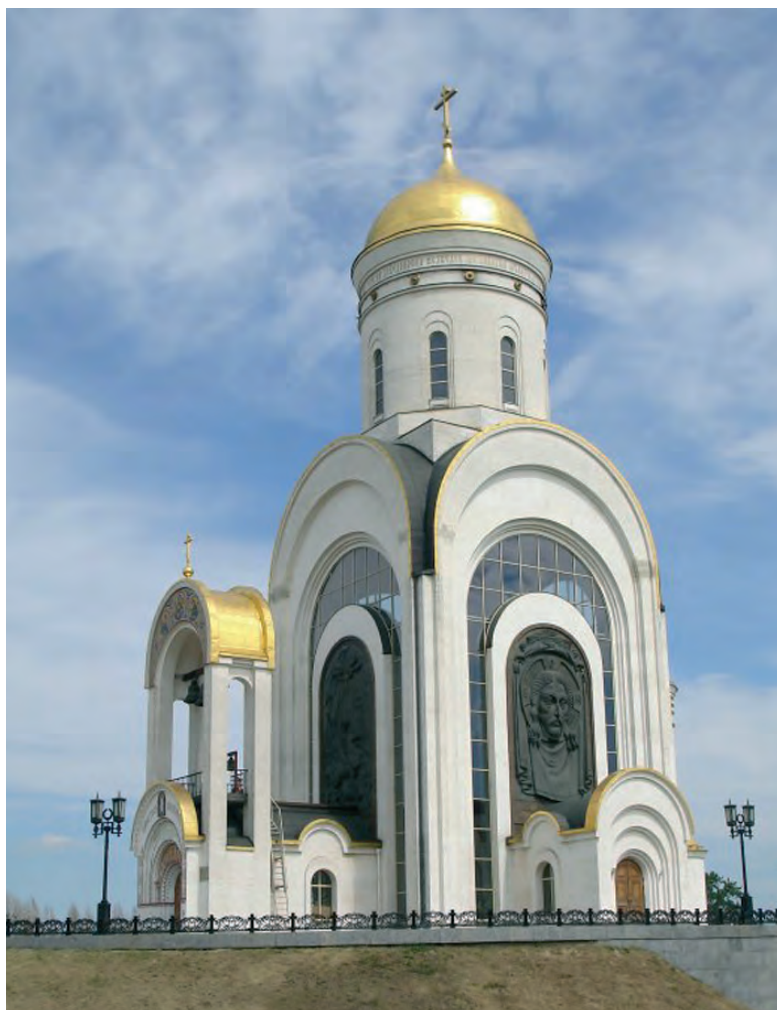
А пулемёт стучал в старинном храме,
И ладил ленту молодой солдат.
И трепетало яростное пламя,
И отступал проклятый супостат.

А. Жигулин, 1976

Каждый великий День Победы отечественной истории в сознании защитников родной земли сливался с великой пасхальной радостью: «*Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны*» (Псалом 117, стих 24). В переводе на современный литературный русский язык этот пасхальный стих читается так: «Этот день сотворил Господь: будем радоваться и веселиться в этот день!»

ВОПРОСЫ

1. На какой день пришлась Пасха в 1945 году?
2. На какой день Пасхальной недели пришёлся День Победы в 1945 году?
3. Какие великие Победы упоминаются Патриархом Московским Алексием I в его речи на Московской конференции за разоружение 1960 года?
4. Почему храм на Поклонной горе посвящён святому Георгию Победоносцу?

Храм в честь святого Георгия Победоносца на Поклонной горе

ВЫВОДЫ

из уроков, посвящённых патриотическому служению
Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.

Дорогие друзья!

Поздравляя православных граждан России с праздником Пасхи Христовой 12 апреля 2015 года, Президент России сказал: «Великий праздник Пасхи дарит миллионам верующих радость, надежду, приобщает их к духовным истокам и отеческим традициям. Огромную созидательную роль в сохранении нашего богатейшего исторического и культурного наследия, возрождении непреходящих нравственных, моральных ценностей играет Русская Православная Церковь. Она неустанно заботится об общественном единении, упрочении института семьи, воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и гражданственности, многое делает для решения насущных социальных проблем, укрепления межнационального и межрелигиозного согласия в стране. Такая большая, многогранная работа очень важна сегодня и заслуживает самого глубокого признания».

Приведённые в настоящем учебно-методическом пособии тематические уроки помогли нам ответить на самый важный вопрос: «Почему наша страна сумела победить превосходящие силы грозного врага?»

Да, для достижения Победы были крайне необходимы танки, самолёты и другая боевая техника. Но чтобы одолеть противника, прежде всего нужны были духовно-нравственные условия победы. Именно они помогли нашим воинам и всему народу перенести неисчислимые жертвы, лишения, раны и самую смерть. Вся русская история пронизана святой жертвенностью.

Узнавая о многовековом патриотическом служении Русской Православной Церкви, мы сумеем осознать духовное величие России, ярко выразившееся в Победе 1945 года.

Если мы сами будем свято хранить патриотические традиции своих благочестивых предков, то никто и никогда не сможет пересмотреть итоги 2-й мировой войны, чтобы оспорить и отнять у нашего народа Великой Победы над фашизмом.

Нельзя забывать и о великом патриотическом служении Русской Православной Церкви. Как говорил святой благоверный князь Александр Невский, «не в силе Бог, а в правде!»

5 мая 2015 года на Первом федеральном телеканале состоялась премьера фильма «Война священная», где раскрывается патриотическое служение Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне.

В «Российской газете» №75 за 9 апреля 2015 года помещён очень интересный материал под общим заглавием «Без Бога не победить». В этом кратком выражении — вся суть того, что содержится в словах Государственного Гимна России:

**РОССИЯ — СВЯЩЕННАЯ НАША ДЕРЖАВА...
ХРАНИМАЯ БОГОМ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ!**

Защитники Отечества

Использованная литература

1. «Русская Православная Церковь. XX век». – М.: Сретенский монастырь, 2008.
2. «Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию»: Сборник / Сост. В.Зоберн. – М.: Эксмо, 2014.
3. *Одинцов М.И.* Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // «Православная Энциклопедия». Т. VII. – М., 2004. С. 407–415.
4. *Протоиерей Борис Пивоваров.* Вклад Русской Православной Церкви в Победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // «Новосибирский Епархиальный Вестник». 2000. № 5 (17). Май. С. 1, 4–5.
5. *Митрополит Николай (Ярушевич).* Танковая колонна Русской Православной Церкви имени Димитрия Донского // «Журнал Московской Патриархии». 1943. Октябрь. С. 30–32.
6. «Имени Александра Невского и Дмитрия Донского» // «Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию»: Сборник / Сост. В.Зоберн. – М.: Эксмо, 2014. С. 215–224.
7. *Данилова А.А.* Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой). – М.: Никея, 2012.
8. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).* Я полюбил страдания. Автобиография. – М.: Приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы, 2013.
9. *Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука).* Очерки гнойной хирургии. М.-СПб.: ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000.
10. *Лисичкин В.А.* Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). – М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.
11. *Лисичкин В.А.* Лука, врач возлюбленный. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2009.
12. «Основы православной культуры. 4 класс». Учебное пособие для общеобразовательных организаций. – Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2012.

Содержание

Предисловие	3
Церковь — фронту	7
Танковая колонна «Димитрий Донской»	23
Разведчица	35
Святой хирург	48
Пасхальная радость Победы 1945 года	60
Выводы	66

Учебное издание

НЕИЗВЕСТНОЕ ВЕЛИЧИЕ РОССИИ
Уроки патриотического воспитания,
посвящённые 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Учебно-методическое пособие
для школ, гимназий и лицеев

Авторский коллектив:

Ольга Александровна Павлова, канд. пед. наук

Мария Кирилловна Третьякова

Фарида (София) Фаритовна Ахмадиева

Евгений Юрьевич Бабенков

Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского
г. Новосибирск 630090, ул Академическая, 3
Тел./факс (383) 33328 10. E-mail: pochta@orthgymn.ru

Формат 60x84/8. Бумага офсетная ВХИ 80 г/м². Усл. п/л: .
Тираж 300 экз. Печать цифровая Подписано в печать 11.08.2015.
Напечатано в ООО Офсет-ТМ, Заказ № .
Адрес: г. Новосибирск, ул. Арбузова. 4/27.
Тел./факс: (383) 3327212 e-mail: ofsetn@yandex.ru

